

Дисгардиум 4. Призыв Нергала

Автор:

[Данияр Сугралинов](#)

Дисгардиум 4. Призыв Нергала

Данияр Саматович Сугралинов

LitRPGДисгардиум #4

Армии Содружества, Империи и нейтральных фракций, топовые игроки и кланы превентивов, призванные под знамена Нергала Лучезарного, устремились в пески смертоносной Лахарийской пустыни, чтобы сразиться со страшнейшим врагом всего живого – Скифом. На его сторону встали не только безмозглые дикие расы, но и кошмарные монстры: зомби-гитарист Инфект, мертвый маг Краулер и некий неживой воин, известный как Бомбовоз.

Данияр Сугралинов

Дисгардиум 4

Призыв Нергала

Краткое содержание предыдущих книг

Краткая история будущего

В 2048 году население Земли достигло пятнадцати миллиардов. Практически всю работу выполняют роботы. Число нетрудоспособных людей растет в

геометрической прогрессии, они, будучи трутнями, отъедают более половины мировых ресурсов. Под гнетом огромных подоходных налогов по всему миру вспыхивают бунты и восстания, один за другим следуют теракты.

Пророки и предсказатели предвещают конец света. Часть стран отказывается от содержания армии, не в силах прокормить собственных граждан. Мировые корпорации диктуют условия странам и регионам. Бунтующие громят ненавистных эксплуататоров, но остаются без гуманитарной помощи. Против этих территорий введено торговое эмбарго.

В Азии вспыхивает эпидемия. От нулевого пациента до гибели миллиардной жертвы нового вируса проходит неделя. Африка вымирает от нехватки питьевой воды и голода. Миллионы беженцев каждый день вторгаются на территорию Европы и Азии. США закрывают границы. Религиозные радикальные секты каждый день объявляют о новых независимых территориях.

Китай вторгается на Дальний Восток, в Корею, Таиланд, Вьетнам и Японию. США использует ядерное оружие, Россия отвечает, что провоцирует новые природные катаклизмы. Северные провинции Китая перестают существовать, их территории превращаются в радиоактивные пустоши. Ответный удар Китая русским удастся предотвратить за счет превентивного саботажа, но это только начало.

Силы НАТО вторгаются в Россию, однако приостанавливают вторжение под угрозой полномасштабной ядерной войны. Стороны садятся за стол переговоров и заключают мир. Третья мировая война длилась меньше месяца.

В 2052-м начинается принудительная глобализация силами миротворцев. ООН становится фактическим мировым правительством. После ряда принятых законов вводится показатель социальной значимости. Отныне блага и привилегии цивилизации доступны лишь гражданам – людям, имеющим значимость для общества. Порядок сохраняется только на гражданских территориях.

Неграждане живут в местах, признанных непригодными для жизни в силу плохой экологической обстановки, климата или повышенной радиационной опасности.

С каждым годом ООН ужесточает наказания за любые преступления. Даже банальное воровство в супермаркете может караться смертной казнью.

Все направлено на «очищение и селекцию человеческого вида». Набирает популярность евгеника. От масштабного геноцида власти удерживает страх перед хаосом и вооруженным сопротивлением (у каждого миротворца есть родственники среди неграждан) и потенциально необходимые человеческие ресурсы для колонизации Солнечной системы.

Ученые предсказывают крах системы гражданства и кризис продовольствия. Более того, недовольство растет, бурно развиваются оппозиционные течения, жестоко подавляемые силами миротворцев. Криминал по большей части процветает среди неграждан, и самые богатые из них выстраивают себе огромные особняки и дворцы в зонах, признанных неподходящими для жизни граждан.

Чтобы занять людей, в 2055-м корпорация «Сноусторм» (51 % участия ООН) создает игру с полным погружением – «Дисгардиум». Неграждане получают работу в виртуальном мире (рудокопы, уборщики, пастухи, сборщики фруктов), а граждане – минимальную зарплату за восьмичасовой игровой день, просто за «оживление» мира.

Игра максимально усложнена, чтобы дать преимущество богатым и растянуть игровой процесс на десятилетия: игровые предметы дороги, прокачка квестами и убийствами мобов чрезмерно длительна. Максимально достигнутый уровень в игре за почти двадцать лет – 398-й, причем в Дисгардиуме существуют зоны для уровней 1?000+. Даже логистика в игре приближена к реалу – до неоткрытых континентов с текущими максимальными уровнями просто не добраться из-за враждебной морской фауны, погодных катаклизмов и скорости передвижения парусников.

Каждый разумный моб и NPC управляется собственным ИскИном с заложенными целями: выживание, развитие, продолжение рода. Экосистема и пищевая пирамида строго выверены и соблюдены архитекторами.

Баланс мира – краеугольный камень, заложенный основателями. По задумке создателей, после запуска игры в нее нельзя внести никаких изменений. Ядро всегда остается одним и тем же, а многочисленные бывшие, настоящие и

будущие игровые события происходят сами, естественным путем или от срабатывания какого-либо игрового триггера.

Для сохранения баланса «Сноусторм» вводит в Дисгардиуме политику «угроз», чтобы игровыми методами выбивать несбалансированных (imba) персонажей. Такие игроки объявляются «угрозами».

Любого игрока-угрозу, идентифицированного артефактом Истинного пламени, можно навсегда выкинуть из игры, проведя несложный ритуал. Ликвидатор получает награды, соответствующие потенциалу «угрозы».

Сама «угроза» тоже награждается: чем выше ее класс, тем больше компенсация, но тем труднее ее устранить. Если статус мощной «угрозы» достигнет предельных значений, ликвидировать ее будет практически невозможно. Таким образом, ликвидаторам (или превентивам, как они себя называют) выгоднее уничтожать «угрозы» до того, как те усилятся.

Самим же «угрозам» важно скрываться и развиваться. Их награда после ликвидации высчитывается не от потенциала, а от текущего уровня развития статуса, где А – максимальный, а Z – минимальный.

К концу 2074 года, за почти двадцать лет с запуска «Дисгардиума», мир так и не увидел ни одной «угрозы», которой был бы присвоен потенциал А...

«Дисгардиум 1. Угроза А-класса»

Население планеты превысило двадцать миллиардов. Как минимум треть – неграждане, люди, признанные бесполезными для общества, а значит, не имеющими прав на блага цивилизации. Граждане разделены на двенадцать категорий, где А – наивысший статус, элита общества, а L – низший.

Согласно рекомендациям Департамента образования ООН, каждый подросток с четырнадцати до шестнадцати лет должен проводить в игре «Дисгардиум» час в день. Считается, что эта важная часть воспитания даст подростку необходимые навыки социализации и подготовит ко взрослой жизни.

Школьник Алекс Шеппард при регистрации берет себе игровое имя Скиф. Неверно создав персонажа и столкнувшись со сложностями, он быстро теряет интерес к игре и больше года проводит обязательные часы в песочнице, сидя на лавочке у таверны.

Его родители собираются развестись, из-за чего снизится их гражданский статус, уменьшатся доходы, и они не смогут оплатить образование Алекса, который мечтает стать космическим гидом – начата колонизация Марса, разрабатываются планы по смещению с орбиты Венеры.

За полгода до окончания школы Алекс вынужден начать играть в «Дисгардиум» по-настоящему, ему нужно заработать на оплату обучения.

Алекс-Скиф становится «угрозой» с потенциалом L из-за нескольких маловероятных событий, произошедших одновременно. Его проклинает NPC Патрик О'Грейди, тем самым заставляя возрождаться на месте смерти, а другой NPC-лич, босс подземелья, как оказывается, отыгрывается человеком-негражданином Андреем Клейтоном и входит с Алексом в контакт. Клейтон был пилотом космического грузового шаттла и после аварии лишился гражданства. Видя упорство Скифа, раз за разом гибнущего, но не сдающегося, он поддается и позволяет себя убить.

От погибшего окончательной смертью финального босса Скиф получает Метку Чумного моря, то есть возможность переносить любой урон, не умирая. Вкупе с проклятием Патрика это позволяет ему добраться до необитаемой территории в Болотине, где дремлет затухающий аватар Бегемота – одного из пяти древних богов, именуемых Спящими.

Скиф становится инициалом Спящих и получает первое задание: построить храм и посвятить его Бегемоту. Это повышает потенциал его «угрозы» до максимального уровня – А.

«Дисгардиум 2. Инициал Спящих»

Достигнув 10-го уровня, Скиф получает уникальный класс «предвестник», непродуманный и со странным описанием. Сразу после этого к Скифу является посланник Чумного моря и выдает задание от Ядра: заразить горожан Тристада

и открыть чумной портал. Спящий бог Бегемот дает противоположное задание: саботировать квест Ядра.

Тем временем ганкер Утес, враг Скифа, получив от Нергала способность многократно усиливаться, становится «угрозой» с потенциалом D, но выдает себя, вступившись за свою девушку Еву, подругу детства Алекса.

Друзьями Скифа становятся члены клана «Дементоры»: его одноклассники Эд «Краулер» Родригез, Ханг «Бомбовоз» Ли, Мелисса «Тисса» Шефер и Малик «Инфект» Абдуалим. Злясь на них за отнятое Первое убийство Мракисса, лидер «Аксиомы», топового клана песочницы Тристада, Большой По, устраивает на ребят охоту. «Дементоры» теряют все и опускаются до 10-х уровней.

Чтобы им помочь, Скиф заключает с Большим По пари, поставив легендарного Призрачного волка. Победит тот, чей клан добьется большего успеха в турнире ежегодной юниорской Арены.

Для этого Скиф и его друзья создают свой клан – «Пробужденные». Став соклановцами, одноклассники выясняют, что Алекс – «угроза» А-класса, и сами становятся «субугрозами». Теперь в их интересах помогать ему развивать статус.

Мастер безоружного боя Сагда обучает Скифа, за счет чего тот приобретает усиленные приемы, а изобретая новые кулинарные блюда, Скиф получает приглашение на еженедельный «Кулинарный поединок» и выигрывает его.

Для победы на Арене «Пробужденным» приходится построить на необитаемом острове Кхаринза храм, посвященный Спящим. Им помогают неграждане из Калийского дна, с которыми Скиф познакомился, вступившись за рудокопа Мэнни. Среди них строитель Дьюла. После возведения храма он занимается строительством кланового форта «Пробужденных». Единственный и очень опасный обитатель острова – гигантский древний ящер, зверобог по имени Монтозавр.

Победив на Арене, Скиф и его друзья выигрывают спор с Большим По, а также привлекают внимание вербовщиков из Альянса превентивов – десятки самых сильных кланов Дисгардиума. Но «Пробужденные» тянут время и ни на одно предложение вступить в топовый клан не отвечают согласием.

«Дисгардиум 3. Чумной мор»

Школа накладывает на «Пробужденных» восьминедельный бан на игру в Дисе, из-за чего Скиф проваливает квест Ядра Чумного моря. В его отсутствие Чумной мор находит нового исполнителя – Большого По. Когда Скиф возвращается в игру, Большой По открывает портал Чумного моря, чтобы захватить Тристад. Скиф с помощью друзей отражает прорыв нежити и ликвидирует новую «угрозу».

К ним присоединяется воин Утес, он же Тобиас Ассер, бывший неудачливый ганкер, а теперь избранник Нергала Лучезарного. Личность Утеса как «угрозы» раскрыта, и он вынужден прятаться не только в игре, но и в реале.

Утес просит о помощи Скифа, и тот принимает его в состав «Пробужденных».

Из песочницы Скиф и Утес выходят вместе. В Даранте, столице Содружества, превентивы, устроившие массовые проверки новичков, идентифицируют Утеса как «угрозу». Скифу удается спасти соклановца и перенести его из замка клана «Модус» на отдаленный остров Кхаринза, где у «Пробужденных» выстроен форт.

Боясь преследования превентивов в реальном мире, «Пробужденные» обсуждают будущее укрытие. Мэнни и Дьюла предлагают выкупить три этажа нового здания в Калийском дне и укрепиться там.

Используя Радужный кристалл, полученный за ликвидацию «угрозы» Большого По, Скиф попадает в Сокровищницу Первого мага. Там он обзаводится соратниками – стражами сокровищницы: сатиром Флейгреем, суккубой Негой, раптором Риптой и инсектоидом Анфом.

С их помощью Скиф, Утес, Краулер и Бомбовоз пытаются отразить нападение лича Шазза, легата Чумного моря, однако в итоге терпят поражение. Храм Бегемота разрушен, а Скиф обращен в нежить. Монтозавр прячется в джунглях.

Ведомый легатом Шаззом, Скиф отправляется в подземелье на Холдест, где находится логово Ядра Чумного моря, и получает квест: построить оплот в Лахарийской пустыне. Кроме того, Ядро просит найти последователей культа

Морены и привлечь саму богиню смерти на свою сторону.

Ядро делает марионетками своих легатов, но Бегемот, которого Скиф взял с собой в виде капли протоплазмы, защищает его сознание, а сам остается в логове Ядра, чтобы изучить источник силы Чумного моря.

Скиф, используя способности, дарованные Ядром, обращает в нежить своих соклановцев и друзей-неграждан.

У нежити иммунитет к климатическим дебафам, что позволяет Скифу быстро прокачать персонажа в пустыне. Там же он обретает новую убийную способность – Чумную ярость. Используя ее, Скиф добирается до места силы, где можно основать храм Спящих. Неграждане-строители помогают ему возвести в Лахарийской пустыне храм Тиамат, одной из пяти Спящих богов. Только она, по словам Бегемота, может снять со Скифа ярмо Чумного моря.

За день до постройки храма Скифа захватывает зверобог Апоп, Белый змей. Он это делает, выполняя пожелание своего первожреца колдуна Йеми, лидера африканского темного клана «Йоруба». Скифа пытаются убить, вырывают ему сердце, но безуспешно. С помощью новой способности Скиф уничтожает их всех. Возродившись, Йеми, который тоже «угроза», кричит, что он и его клан готовы встать на сторону Скифа, если он позовет.

Увидев глазами Утеса явление Спящих, бог света Нергал Лучезарный объявляет священный поход, чтобы уничтожить храм Тиамат. На время похода бог обещает всем участникам полный иммунитет от жары Лахарийской пустыни.

Пролог. Таранис

С крыши башни был виден весь Вермиллион. «Город отважных и упорных», как выразился встречавший Тараниса местный советник Вествуд.

«Город!» – Таранис сплюнул.

Плевок, коснувшись раскаленной поверхности крыши, испарился. Форт Вермиллион назвал бы городом разве что оницо, не видевший мегаполисов.

Таранис, скаут 336-го уровня из клана превентивов «Дети Кратоса», видел настоящие города. Если не говорить о реале, большую часть времени он проводил в Даранте, скрупулезно изучая значные места столицы Содружества. Доводилось ему бывать и в имперском Шаке. Но обе столицы не шли ни в какое сравнение с Кинемой, главным городом Лиги гоблинов на Бакаббе. Там-то запретных развлечений столько, что жизни не хватит все испытать.

Зеленокожие ушастые коротышки – вот кто прирожденные торговцы. Не тривиальные перекупщики, сведущие, где купить и кому толкнуть, нет. Гоблины шестым чувством чуяли, что нужно любому разумному, будь то туповатый минотавр, аристократичный вампир или нищий ремесленник из самой дальней дыры севера Латтерии, и предлагали ему желаемое. И если когда-то что-то кому-то было нужно, оно обязательно находилось в Кинеме.

Как, например, вот этот Дальновизор, уникальный гномий бинокляр, купленный на закрытых торгах в Кинеме. С его помощью можно не только в мельчайших деталях разглядеть все в пределах трех километров, но и идентифицировать. Система выводит имена и уровни мобов, игроков и неписей, только если сфокусировать взгляд на объекте, который рядом. С Дальновизором все далекое всегда рядом.

Таранис приложился к фляжке с Лепреконским бодрящим – так называли кофе с приличной примесью крепчайшего дворфийского пойла. Смена заканчивалась, вот-вот должен появиться Дарин, другой скаут клана, чтобы занять пост.

Вчера, когда Нергал Лучезарный призвал всех под свои знамена на войну со Спящими, скауты превентивов, такие, как Таранис, наводнили все поселения фронта. Правда, обошлось без лидеров топ-кланов – те, скорее всего, уже заливались дорогими коктейлями на пляжах Джумейры в преддверии завтрашнего «Дистиваля». Именно там решались судьбы игроков Диса, создавались и рушились альянсы, заключались сделки на миллиарды золотых...

Таранис поначалу тоже туда собирался, но передумал. Путь на закрытые мероприятия ему заказан – в игре он пока не достиг ничего выдающегося, и личное приглашение ему не положено. А тусить с фанатами-голодранцами в

общей толпе? Не, в бездну такое.

Вермиллион, пыльный форт Содружества с узкими улочками, вечно засыпанными песком, просыпался. Три-четыре часа после рассвета – лучшая пора для активной деятельности. Жарища еще не так сильна, дебаф относительно щадящий, самое время для вылазок в Лахарийскую пустыню. Группы игроков – по большей части рейдовые, но встречались и небольшие отряды сборщиков ресурсов, – выдвигались за фронтир. Веером разлетались отдельные точки – скауты кланов. Топы в пестрящей легендарками экипировке седлали грозных маунтов, оглашающих окрестности приветственными рыками и ревом.

Таранис заметил, что группы стали куда серьезнее, чем еще три дня назад, когда он впервые тут появился. С момента, когда по Дису прокатилась волна уведомлений о «Первом убийстве» Акулона, каждый уважающий себя клан направил на фронтир наблюдателей.

Вчера же Вермиллион и вовсе стал самым популярным местом Диса, как форт, ближайший к храму Спящих. Кланов спешно создавали плацдарм для грядущего наступления. Личные и групповые порталы слишком дороги для переправки большого количества людей, а потому все топ-кланы озаботились постройкой стационарных порталов: вокруг крепостной стены сновали рабочие, возводя клановые форты. Остальным тоже было не до сна: сборщики трав под защитой боевых «звезд» копошились в пустыне, запасаясь составляющими для мощных зелий; специальные охотничьи бригады рыскали в поисках дичи; кухонные работники не спали третьи сутки – поди прокорми столько гостей. Торговцы забили рынок до отказа, цены взлетели на все, в том числе на утеху для взрослых. Вермиллион слишком мал для такого количества посетителей, а находиться здесь без крыши над головой – смертельно.

Клан Тараниса, «Дети Кратоса», считался сильнейшим в Дисе не по силе или очкам достижений. Вряд ли «Дети» могли конкурировать в этом со «Странниками», «Лазурными драконами», «Модусом», «Экскоммьюникадо» или «Вдоводелами». Но если брать реальное влияние в реальном мире, «Детям» не было равных. Граждане не ниже категории С, сливки общества, отборная аристократия, члены богатейших семей, дети как правителей отдельных регионов, так и из мирового правительства.

Двадцатидевятилетний Таранис Уорд, названный родителями в честь кельтского бога грома, старался соответствовать имени. Его отец возглавлял департамент, занимающийся негражданскими Зонами, мать руководила секретными проектами в ООН, дядя... Практически каждый в семье Тараниса входил в «платиновую сотню» – так называют первые сто тысяч самых значимых граждан планеты.

Таранис нашел себя в Дисе. По правилу единокровия, если кто-то в семье обладал особенно высоким статусом, часть его привилегий распространялась и на ближайших родственников: родителей и детей. Тараниса это устраивало.

На юго-востоке, на вершине далекой дюны, появилось пылевое облако. Настроив Дальновизор, скаут «Детей Кратоса» ахнул: в сторону форта двигался огромный пак мобов. Что это за твари, рассмотреть не удавалось – они были слишком далеко даже для гномьего артефакта. Но и отсюда Таранис видел, как вихрится взрытый песок, словно титанический мегабульдозер, созданный, чтобы сносить старые города, вдруг оказался в Дисе и на полной скорости мчится по Лахарийской пустыне.

Скаут активировал амулет связи и тихо, стараясь не привлекать внимания расположившегося рядом наблюдателя из «Лазурных драконов», но отчетливо заговорил:

– Шиндлер, прием. Таранис на связи.

– Слышу тебя, Таранис, – спустя несколько секунд ответил дежурный офицер клана.

– Наблюдаю странную активность. На Вермиллион что-то надвигается.

– Имперцы?

– Сложно пока сказать. Похоже на василисков, только... Черт, это, кажется, нежить! Точно нежить! У одного кости торчат наружу...

– Откуда?

– Идентифицирую... Есть, визор дал инфу. Подтверждаю, нежить. Перекати-поле, василиски, стая пустынных стервятников, песчаные кобры, пустынный... Вся группа – нежить! Уровни 400+. Ох, ни фиги себе!

Таранис не сдержал удивления и выругался слишком громко. Обернувшись, он поморщился – скаут «Лазурных», до того мирно дремавший, посмотрел в ту же сторону и тут же вскочил, врубая амулет связи. Уже не обращая на него внимания, Таранис призвал маунта, Золотого пегаса, оседлал его и погнал к нежити, комментируя увиденное:

– Несколько десятков мобов, один – суперэлита, тоже зомби. Это Акулон! Как слышно? Повторяю, это тот самый Акулон! Погоди... Они все прислужники!

– Чьи...

Слова собеседника заглушил колокольный звон. Проснулась гарнизонная стража Вермиллиона.

– Не определено. Вижу главного! Он верхом на драконе, я таких не встречал. Профиль скрыт, причем это какой-то продвинутый уровень инкогнито, ничего не разглядеть, просто силуэт.

– Как он выглядит? – голос по ту сторону амулета связи принадлежал не Шиндлеру, в разговор вклинился Джошуа, лидер клана. – Можешь хотя бы понять, кто это – человек? Гном? Троль?

– Нет, сэр, ответ отрицательный. Он может быть кем угодно, слишком нечеткие очертания. Так, мобы уже достаточно близко. Вижу топов, готовятся встречать. Засек третий статик «Странников» в полном составе...

– И темные уже здесь? – хмыкнул Джошуа. – Ну-ну, этим только дай повод по нашим территориям безнаказанно погулять. Хорваца не видно?

– Нет, из Альянса больше никого, в основном пуги[1 - Пуг, пуги (от англ. PUG – Pick Up Group) – группа, состоящая из игроков, не относящихся к одному клану. Участников таких групп тоже именуют «пугами»]. Переключаюсь на зеркало дальновидения, передаю картинку...

Пока Таранис кружил над странными пришельцами из пустыни, в эфире стояла тишина.

– Тар, продолжай наблюдение, веди запись. В бой не вступать! Высылаем боевое ядро клана, – сказал Шиндлер. – Приблизительное время прибытия – десять минут.

– Почему так долго?

– Спали... Хорошо, Джош здесь раздал волшебных пенделей. Ладно, конец связи.

Группы топов внизу суетились, выстраивая боевые порядки. От оборонительных стен к игрокам потянулась стража гарнизона. Среди неписей не было никого выше 350-го уровня.

«Мертвецы», – подумал о них Таранис. Скаут «Детей Кратоса» насчитал пятьдесят пять разнородных пустынных существ. Нежить надвигалась клином, на его острие, взметая груды песка, неся Акулон – кошмарная тварь с угловатым рылом и угрожающей шипастой пластиной по всей спине. В сравнении с Акулоном шестиметровые василиски, которых Таранис обзирал сверху, выглядели крохотными геккончиками. Стервятники, потерявшие оперение и плоть, бежали, работая костяными крыльями вхолостую.

Что? Таранис потрянул головой. За Акулоном двигалась четверка нежити с личными именами. Пустынника звали Зубастиком, скелет стервятника – Птичкой, жуткого мортена – Кермитом, и даже гребаное перекати-поле, кошмар любого игрока, имело имя – Оно.

Скаут направил пегаса чуть ниже, чтобы лучше видеть схватку. Выстроившиеся ряды игроков вспыхивали рейдовыми бафами.

Командовала обороной, судя по тому, как послушно пуги следовали ее распоряжениям, чернокнижница Тами, здоровенная орчиха. Ну да, топ из Альянса превентивов, один из офицеров «Странников». Таранис знал ее по битве в Алмарасанском ущелье, когда превентивы схватились за Утеса, до сих пор никем не ликвидированную «угрозу». Кто знает, может, он и есть этот повелитель нежити?

Общий враг сплотил извечных противников – Содружество и Империю. В первом ряду за стеной щитов стояли танки: воины, друиды-медведи, паладины, рыцари света...

Сразу за ними, готовые перепрыгнуть через танков, напряженно застыли мили-бойцы самых разных классов. Последние ряды сверху казались переливающейся всеми цветами лентой: волшебники, маги, колдуны в пестрых мантиях, лекари, жрецы, саппорты и бойцы дальнего боя. Инженеры и знаменосцы бегали по всему фронту, выставляя гномьи турели и знамена, которые усиливали союзников в радиусе действия.

Таранис оглянулся: от здания городского совета, где располагался стационарный портал, тянулась цепочка подоспевших к ивенту игроков, но она была гораздо меньше, чем ожидалось.

Ш-ш-ш-шух! Боковым зрением скаут засек грязный коптящий след стрелы, ведущий к таинственному всаднику на драконе, и почувствовал боль. Последнее, что увидел Таранис, – электрические разряды, стекающие с хвоста ящера.

«Сущность скрыта» нанес вам критический урон: 938?734!

Вы мертвы.

До перерождения 10... 9... 8...

За десять секунд, пока тело падало с пегаса, развоплотившегося со смертью хозяина, Таранис увидел в мельтешащей монохромной картинке, с какой легкостью Акулон смял ряды игроков, принимая на себя основной удар. Нежить рвала топов на части, как тряпичных кукол, а некромант, повелевавший ею, даже не сбавил хода, залетая на территорию форта.

Таранис воскрес на кладбище Вермиллиона. В следующее мгновение он уже седлал призванного пегаса и мчался к месту прорыва, чтобы записать как можно больше. Его дело – наблюдать, а анализировать эту чертовщину будут другие

люди.

Армия нежити проломилась в город, развалив стену. По сути, все сделал один мегабосс Акулон, а спешащая за ним нежить помельче просто рвала горожан и добивала раненых игроков и стражу. Их хозяин в бой не вмешивался. Теперь заклинания волшебников, стрелы лучников и закрепленные на стенах баллисты были нацелены на него, но, казалось, ничто из этого его не тревожит. Он просто держался над схваткой, по-видимому, направляя прислужников к одному ему известной цели.

Нежить достигла городского совета. Акулон снес половину здания, зацепил угол банка и развернулся. Некромант приземлился рядом, похлопал по боку своего дракона – совершенно нормального, кстати, живого, и, приставив козырьком ладонь ко лбу, бросил взгляд вверх. На Тараниса.

Словно замороженный, скаут начал спуск к силуэту, будто сотканному из мрака. Со стороны кладбища сюда шли возродившиеся игроки, но никто не решался приблизиться.

Нежить к этому времени разнесла здание и взялась за уцелевший стационарный портал, казавшийся несокрушимым с его миллиардом очков прочности. Заметив, как ее показатель снижается под напором пустынных монстров, обратившихся в нежить, Таранис растерял часть уверенности в неразрушимости портала. Вдруг тот заискрился, подковообразный адамантитовый каркас пошел глубокими трещинами. Магическая пелена междумирья, померцав, сгнула без подпитки. Портал отключился как раз в момент, когда из него кто-то появлялся. На землю, покрытую каменной крошкой, свалилась чья-то кисть.

– Записываешь? – раздался вибрирующий голос из-под капюшона пришельца.

Его дымчатый силуэт все время менял форму, двигался и мерцал. Единственное, что в точности разглядел Таранис, – жгучий взгляд ярко-синих глаз, изменивших цвет на зеленый, а следом на огненно-красный.

Пришелец навел палец на Тараниса, тот нервно сглотнул и кивнул.

Незнакомец, повысив голос, заговорил:

– Я обращаюсь ко всем, кто собрался участвовать в походе Нергала. Вы видели нашу силу. Но мы показали вам лишь ее малую часть. Каждый клан, замеченный в Лахарийской пустыне дальше пятидесяти километров от Вермиллиона, станет врагом Чумного моря. Это говорю я, его легат. Мы придем. Мы сотрем в порошок ваши замки. Держитесь от нас подальше. Это наша земля!

Договорив, пришелец исчез. Будто под землю провалился. Его армия нежити из пяти с половиной десятков кошмарных тварей рванула туда же, откуда пришла, – в пустыню.

Глава 1. Наследие зверобога

Образ ошарашенного топа из «Детей Кратоса» еще стоял передо мной, когда я вывалился из Глубинной телепортации прямо в таверну «Свинья и свисток». Гомон завтракающих рудокопов начал стихать, разговоры прекратились.

Скалясь во все тридцать два зуба, Бомбовоз встал и медленно, широко раскидывая руки, заплодировал. Через секунду все присутствующие в таверне тоже захлопали – Краулер, Инфект, Дьюла, строители и рудокопы.

Мы расстались всего-то часа три назад, но затея была рискованная, так что провожали меня чуть ли не как на миссию за пределы Солнечной системы. Краулер, заручившись поддержкой Инфекта и Бомбовоза, уговаривал не рисковать и отказаться от затеи, но в итоге сдался. Однако сейчас все они улыбались.

Я молча оглядел лица друзей, снял Сокрытие сущности и, сдерживая ликование, объявил:

– Разнесли портал к чертям.

– Мы все слышали, – кивнул Краулер. – Хорошая идея с включенным амулетом связи, Скиф.

– Это наша земля! – процитировал Инфект. – Алекс, это было офигенно! Много лута?

– Апнул шесть уровней, а лут... – Я заглянул в инвентарь. – Две легендарки, несколько эпиков. Синьку Притяжением не тянул, так что не так уж много.

– Жаль, мы не видели их лиц, – посетовал Бомбовоз. – Я бы сейчас с удовольствием вывалился из Диса, чтобы посмотреть запись. Уверен, она уже гуляет по сети!

– Хорошо, там не оказалось никого серьезнее резерва «Странников», – ответил я.

Сев за стол, под заинтересованными взглядами Бома и Инфекта начал выгружать добычу, тут же исчезавшую в инвентаре Краулера. Удовлетворенно хмыкнув, Эд кивнул:

– Разберу лут. Что не пригодится, сольем через Риту Вуд. Мы уже встретились и договорились. Все еще сомневаюсь, что ее стоило приглашать в клан, но выигрыш в комиссии аукциона неплохой, – нехотя признал он. – Да и ей польза. Торговля растет от объема продаж, так что наши легендарки для нее – мощный бустер.

– Хорошо. Стражи?

– Возле храма Тиамат, как ты и говорил, – ответил Бомбовоз. – Наблюдают и ждут.

– Ага, – фыркнул Инфект. – Скорее, стерегут бочонки с бухлом. Почти все запасы вынесли и забрали с собой. Встретят твоих мертвяков, когда те вернутся из Вермиллиона, и займутся прокачкой. Как ты переподчинил им нежить?

– Назначил стражей своими лейтенантами. Теперь они могут командовать моими безмозглыми прислужниками.

Бомбовоз широко зевнул, чем заразил и меня. Помотав головой, я поднял руку и попросил кофе.

– Подумал насчет Холдеста? – поинтересовался Краулер. – Если там mobs хотя бы на полсотни уровней выше, чем в пустыне, качаться будем еще быстрее.

– Подумал. Мне нужно поднять Бессмертие, чтобы увеличить чумной резервуар. Иначе не исключено, что мы там и убить никого не сумеем...

– Ну, может, хотя бы посмотрим? – предложил Инфект.

– Пока не до того...

К нашему столу подошла Энико – смешливая дочь Дьюлы, помогавшая тетушке Стеф в таверне, – и поставила передо мной кружку:

– Алекс, твой черный халфлингский кофе.

– Спасибо, Эни.

Она улыбнулась и, качая бедрами, удалилась. Бомбовоз, бросив осторожный взгляд на Дьюлу, убедился, что тот не смотрит, и показал нам большой палец.

– Решили, как доставлять шмотки в песочницу?

– Да, утром уже проверили. – Гном-маг Краулер зевнул, прикрыв рот. – Тисса появилась, когда ты атаковал Вермиллион. Я вручил эпик, и она вернулась в Тристад. Все норм, вещь осталась при ней. Так что доставлять товар Рите будем через нее.

– Может, Тисса телепортирует ее сюда? Прием в клан много времени не займет...

– Это может сделать она сама как офицер клана, – перебил Краулер. – Примет Риту в клан сразу после «Дистиваля», если не передумаем. А вообще, слишком много народа о нас знает. Тот безопасник из «Экскоммьюникадо», Большой По, Утес. Теперь еще и Перевес. Надо что-то решать с базой в реале. Дьюла?

Он посмотрел на строителя за соседним столиком. Тот пересел к нам.

– Для базы нашли неплохой вариант, новое здание, только сдали в эксплуатацию, – сказал Дьюла. – Пока пусто. Проект у меня уже есть. Если вы не против, я выделю нашим больше пространства?

Вспомнив, в каких каморках ютятся работяги, я кивнул. Дьюла продолжил:

– Хорошо, спасибо. Сегодня схожу посмотрю здание, поговорю об условиях.

– Давай. – Я переглянулся с друзьями. О встрече с Хайро Моралесом работягам мы не говорили. – Только нам нужен еще вариант – на случай, если засветимся в Калийском дне.

– Понял, – невозмутимо ответил строитель. – По тому проекту...

– Не здесь, – оборвал я.

Утром, до вылазки в Вермиллион, я вручил ему проект оплота Чумного моря, попросив разобраться со списком необходимых материалов для постройки. Защитить храм Тиамат можно будет только при помощи Шазза и его армии нежити. Но говорить об этом при всех, помня о предупреждении Хайро насчет доносчиков, не хотелось, и я сменил тему:

– Насчет портала в Вермиллионе. Как думаешь, сколько у них уйдет на восстановление?

– Не меньше недели, – ответил Дьюла. – Это проект уровня гранд-мастера. Со всеми бустами раньше они его не запустят. Да и маги нужны.

– Так... Я могу наведаться сам, под личиной, и саботировать стройку. Еще надо заняться другим ближайшим к храму фортом. В сотне километров от Вермиллиона находится Бриджер...

– Скиф, даже не думай, – Краулер покачал головой. – Сегодня ты застал их врасплох, второй раз они не позволят тебе уйти. Хуже того, могут подготовить ловушку. Тем более что твои диверсии особо не помешают серьезным кланам, у них свои маги пространства.

- Зато притормозят огромную массу казуалов...

- А туда рванут все, - согласился Бомбовоз. - В курсе, что на время ивента порталы на фронтир бесплатны?

- Да ладно?

- Ага. Читай новости, Скиф. Это полезно. Вот, например, мой дед всегда говорил...

Грохот распахнувшейся двери заглушил его слова - вбежал чумазый садовник клана, остановился в центре зала и затряс грязной лопатой:

- Трикси посадил дерево! Дерево растет! Дерево будет защищать!

Мое сердце ухнуло в пропасть. Даже со степенью мастера садоводства существовал шанс запороть семя Древа-защитника, а Трикси всего лишь ученик. Похоже, такие мысли пришли в голову не только мне, потому что Краулер побледнел и, запинаясь, спросил:

- Г-где? Где т-ты его посадил, Т-трикс?

- Там! - садовник указал пальцем на барную стойку, где суетилась тетушка Стеф.

- Там?!

Головы присутствующих синхронно повернулись. Стефани выглянула из-за стойки, непонимающе нахмурилась:

- Что?

- Там, где раньше стоял храм? - сориентировавшись, спросил я.

- Ага. Рыг'хар принес...

Не дослушав, мы вскочили из-за стола, выбежали из таверны и рванули к развалинам. За нами, перебирая короткими ножками, увязался Трикси, а следом, почуяв неладное, и работяги.

На открытом пространстве перед руинами храма Бегемота возвышалась горка взрыхленной и обильно политой земли, из которой робко тянулась голубоватая полуметровая веточка с единственным проклюнувшимся листком. Это и есть эпическое Древо-защитник?

Я осторожно приблизился и протянул руку.

Деревце задрожало, почва под ним взорвалась, выпуская наружу голубоватые тонкие корни. Один из них дотронулся до меня, почти ласково провел по штанине, и корни скрылись под землей.

Плотоядное древо-защитник форта «Пробужденных» 1-го уровня

Эпическое дерево.

– Принялось, – с отеческой заботой объявил Трикси. Его лицо сияло щербатой улыбкой. – Хорошее говно. Рыг’хар принес. Хорошее...

– погоди, Трикс. – Бомбовоз залез пальцем в ухо, будто пытался его прочистить. – При чем тут дерьмо и шаман кобольдов?

Карлик сунул руку в ремесленную сумку и достал затвердевший кусок самого настоящего навоза.

– С ним все растет, – закивал Трикси. – Все-превесе!

Испражнения зверобога

Божественный алхимический ингредиент.

Также может использоваться как удобрение, значительно повышающее шанс на всходы семян и ускоряющее их рост.

– Монтозавр насрал! Рыг'хар нашел. Хорошее! Выкопал яму! – Карлик тараторил, глотая слоги, и смысл отдельных слов я скорее додумывал, чем понимал. – Насыпал говна! От него все быстро растет! Сто процентов! Хорошее...

– Монтозавр вернулся? – испуганно спросил кто-то из работяг.

– Только не это! – обреченно выдохнул другой.

– Трикс, ты понимаешь, что натворил? – начал выговаривать Краулер, близко к сердцу принявший авантюру карлика. – Мало того что посадил дерево на храмовой территории, так еще и рисковал бесценным эпиком!

Все никак не могу привыкнуть, что Краулер теперь гном и с Трикси почти одного роста.

Из-за перелеска с другой стороны развалин появилась сгорбленная фигура Рыг'хара. Шаман опирался на кривую клюку. Следом за ним, держась на почтительном расстоянии, шли два молодых кобольда. Стоявший спиной к ним Трикси продолжал болтать, тыча грязным пальцем то в деревце, то в землю, то в меня, пока не понял, что его никто не слушает.

– Да не пробудятся Спящие! – хрипло пролаял старик, добравшись до нас.

– И пусть сон их будет вечным, – вразнобой ответили мы.

– Приветствую тебя, избранник богов, – Рыг'хар кивнул мне и подошел к деревцу.

Бережно провел пальцами по тонкому стволу, достал из заплатанной торбы сухие лепешки навоза и, разламывая их, усыпал землю вокруг. Потом сел рядом и закрыл глаза. Молодые кобольды столпились в отдалении. Рядом с шаманом тут же оказался Трикси со своей Бездонной лейкой. Он с нею, судя по моим

наблюдениям, никогда не расставался.

Полив дерево, садовник тронул шерстистую лапу кобольда и заканючил:

– Скажи им, Рыг'хар. Че они?

Шаман не сразу понял, чего от него хотят, задал пару наводящих вопросов и затянул долгую и очень нудную историю о том, как его народ, следуя древней традиции, испокон веков использует в хозяйстве божественные испражнения Куртулмака, покровителя всех кобольдов...

Уловив суть – Трикси ничем не рисковал, сажая дерево, – я оставил всех и подошел к Дьюле, с озабоченным видом бродившему по руинам храма. Поняв, о чем я хочу спросить, тот заговорил сам:

– Я не могу это построить, Алекс.

– В чем загвоздка? Сроки? Материалы? Нужно больше людей?

– Не хватает степени ремесла. Нужен уровень мастера, и даже с ним вероятность провалить проект – 50 %. А ты говоришь, дело срочное. Дьявол! – обычно спокойный и рассудительный строитель грязно выругался. – Я не смог даже прочитать, какие материалы нужны и каков срок строительства!

– Много опыта нужно до мастера?

– Это первый ранг. – Дьюла замолчал. – На нулевом я давно достиг капа.

– Дело в капсуле?

Строитель кивнул. Бахвальство в Вермиллионе вдруг показалось мне ужасно глупым. Без армии Шазза и его умений армию Нергала мне не сдержать. Да и я сам не получу новых талантов от Ядра, не построив оплот.

Даже если бы у меня были деньги на капсулу для Дьюлы, он все еще 1-го уровня. Как, черт возьми, за неделю до вторжения прокачать его до 100-го, собрать все нужные ресурсы, построить оплот, открыть Чумной портал и перетащить в

пустыню Шазза с его ордой нежити? А ведь нужно и самому прокачаться, и друзей подтянуть!

– За золото капсулу не купишь, нужны фениксы, – начал я рассуждать вслух. – Передать такую большую сумму, чтобы ты вывел ее в реал, можно, но «Сноусторм» сто процентов заблокирует тебе вывод. Дать легендарку, чтобы ты сам продал? Аукцион тебе не доступен. К гоблинам я сунуться не могу, на черный рынок тоже. Так-так...

Идея привлечь отца тоже провалилась. Я и не знал, что он не просто забросил Дис, а давно удалил персонажа, чтобы спасти рушащиеся отношения с мамой. Создание нового не проблема, но пока он прокачается в песочнице, пока доберется до большого мира...

В навалившейся безнадежности появился малюсенький проблеск, идея крутилась, дразнила, но не давала себя ухватить. Я раздраженно пнул подвернувшийся камень.

Глядя на то, как он отлетает, бьется о ствол пальмы и падает в заросли, наконец, уловил связь, потянул за ниточку и добрался до сути: я был с Мэнни и Дьюлой, когда мы впервые очутились на Кхаринзе и попались Монтозавру. И тогда записал происходящее, а подобных монстров никто и никогда не видел. Сегодняшний прорыв нежити в Вермиллион наверняка стал хитом, канал, куда его загрузили, набивал фениксами виртуальные вагоны, монетизируя нахлынувшую аудиторию.

Может, и мне поделиться эксклюзивом? На ум сразу пришел «Дисгардиум Дейли» – глобальный медиаканал, посвященный игре. В отличие от той же бумажной газеты «Вестник Содружества», существовавшей в Дисе и доступной не только игрокам, но и неписям, «Дисгардиум Дейли» – реальное СМИ. А значит, за мои уникальные материалы расплатятся фениксами.

– В общем, расчищай дома пространство, через пару дней тебе установят полноценную капсулу. Еще через день будешь 100-го уровня. Ну а там... ты уж постарайся построить оплот вовремя, Дью. От тебя зависим не только мы, но и чертовы Спящие!

Дьюла не нашел, что ответить, – схватился за голову, наморщил лоб...

– Скиф, прием! – проснулся мой амулет связи. – Пора выдвигаться. Выгружай свою бессмертную задницу в реал, а то опоздаем на самолет! Сегодня «Дистиваль», ты же не забыл?

Глава 2. Конкуренты

– Вы приближаетесь к «Даунтаун Дубай», району категории А, – раздался механический голос из динамиков флаера. – Ваше транспортное средство будет принудительно остановлено у досмотровой пограничной зоны.

Наш флаер замедлил движение и вскоре завис в воздухе. Прямо перед нами пронзала шпилем облака знаменитая «Башня мира», до недавнего времени, пока не построили Гугл-башню, самое высокое здание в мире. Во время Третьей мировой небоскреб взорвали террористы, но позднее его не просто восстановили, но и увеличили высоту вдвое.

С вероятностью 99,9 % сегодня ожидался обычный знойный безоблачный день, но в честь знаменательного события погоду подкорректировали, и небо украсили пузатые облачка.

Тисса замерла в предвкушении, восхищенно глядя на простирающийся перед нами урбанистический лес небоскребов, сияющих хромом и пластиком, омываемый водами Персидского залива и окруженный роем спящих флаеров. Сегодня их количество пополнилось машинами гостей «Дистиваля». Я же смотрел дальше, за пределы мегаполиса, на бескрайнюю Руб-эль-Хали, что в переводе с арабского значит «пустынная четверть мира». Хорошее название для Лахарийской пустыни, занявшей примерно такую же часть Латтерии.

Рядом пристроился флаер с Хангом, Эдом и Маликом. Парни, улыбаясь, показали через стекло большие пальцы. Действительно, эта поездка открыла мир, который мы раньше видели только в кино. «Сноусторм» предоставил авиабилеты комфортабельного первого класса, а в аэропорту нас встретили и препроводили к суперфлаерам «Феррари-Фалко», в которых мы сейчас и летели. Эти «транспортные средства» отличались от городских и школьных флаеров примерно так же, как легендарный Грозовой дракон от обычной лошади.

Здесь воплотилось для меня словосочетание «кричащая роскошь»: ярко-красный цвет флаера, корпус в виде каплеобразного кристалла, просторный салон с креслами, принимающими форму тела, и столиком красного дерева.

Пока Тисса восхищенно изучала дизайн и содержимое мини-бара, у меня руки чесались отключить автопилот и поручить самому, но сейчас это точно было невозможно – флаер двигался по направляющему лучу к контрольной точке.

Минут через пять мы ее достигли, пролетели через три сканирующих досмотровых кольца и остановились у полицейского флаера. Тисса впила ногтями мне в руку и закусил губу. Всю дорогу она неустанно поправляла короткое облегающее платье цвета ночи, в котором чувствовала себя неуютно, и переживала, что нас не пропустят в элитарный район. Я и сам был не в своей тарелке – первый класс, суперфлаер... Слишком много блеска, пафоса и... чувство, что ты здесь по ошибке. Мне казалось, что вот-вот нас высадят и депортируют, сообразив, что юниорскую Арену мы выиграли нечестным путем.

– Добрый день, молодые люди, – услышали мы мужской голос из динамиков флаера. – Цель вашего визита в «Даунтаун Дубай»?

– «Дистиваль», – робко ответила Тисса.

– Сэр?

– «Дистиваль», – подтвердил я. По-видимому, ответы требовались от каждого пассажира. – Мы приглашены.

– Пожалуйста, покажите запястья левой руки и посмотрите сюда... – Невидимый луч сканера считал данные. – Спасибо! Ваше право на въезд подтверждено. Напоминаю, что срок пребывания ограничен тремя сутками. Добро пожаловать на «Дистиваль», мисс Шефер и мистер Шеппард! Желаю хорошо провести время!

Наш флаер продолжил движение и начал медленно снижаться к одному из пестрящих рекламой «Дистивалья» небоскребов. Губы Тиссы растянулись в улыбке. Она подняла руки и радостно воскликнула:

– Да! Мы это сделали! Смотри, смотри!

Убедившись, что парни также благополучно прошли проверку и следуют за нами, я глянул вниз. Огромная пестрая толпа косплееров, разодетых в голографические образы персонажей Дисгардиума, неспешно текла к «Дубай Арене», где следующие три дня будет проходить «Дистиваль».

Повсюду вспыхивали голографические заклинания, один в один как в Дисе. Если они попадали в цель, над головой жертвы всплывали голографические цифры урона. Люди дурачились – никаких реальных индикаторов жизни не было, просто антураж ради веселья и развлечения.

Судя по тому, как Тисса наморщила лоб, она уже думала над своим образом. Для этого ей, правда, понадобится обзавестись специальным аксессуаром, лицензированным «Сноустормом». Корпорация делала деньги на всем: от классической фанатской атрибутики вроде брелоков, значков, бейсболок и футболок до точных копий игрового оружия и доспехов. Гаджет для генерации голографического образа также входил в этот список.

Билет на все три дня «Дистиваля» стоил двести десять фениксов. Помимо фана, особой заманухой для участников «Дистиваля» были внутриигровые сувениры и пустячные достижения вроде «Я пережил „Дистиваль-2075“!» Понятно, что всех желающих Дубай не вместил бы чисто физически, поэтому в пустыне организовали огромные фан-зоны, а для тех, кто не прилетел, – круглосуточные прямые трансляции, доступ к которым продавался в виде виртуальных билетов. За них тоже давали достижения, правда, практического значения они не имели. Просто строчка в профиле.

Вариаций билетов было много, на любой вкус, и к некоторым из них прилагались всякие бесполезные питомцы вроде котят и щенят: небоевые, нерастущие, зато очень милые и неубиваемые. Причем котята, как и мой Алмазный червь, привязывались к локации, а щенята бегали рядом с хозяином.

Ничего из этого меня не интересовало. Я, учитывая все навалившиеся проблемы и острую нехватку времени, вообще не собирался проводить здесь больше дня. Посещу бал открытия «Дистиваля» для избранных. Покручусь там, пообщаюсь с Ярым и другими превентивами – надо понять, догадываются ли они, что я «угроза», и какие у них вообще мысли на этот счет.

Обязательно послушаю отцов-основателей «Сноусторма» и попытаюсь угадать, с кем из них или из директоров компании я переписывался. Учитывая, что у меня наивысший статус «угрозы», почти уверен, что они захотят поговорить. А сразу после вылечу домой.

У парней и Тиссы были другие планы. Друзья собирались тусить здесь все три дня, знакомясь, общаясь и собирая информацию. Фестиваль и его кулуарные разговоры для этого – лучшее место. Если не считать прокачки персонажей, бывшие «дементоры» будут полезней здесь, чем в игре.

Мы приземлились. Дверцы флаера бесшумно поднялись, открывая путь по красной ковровой дорожке к дверям отеля. Я вышел из флаера, протянул руку Тиссе. Моя девушка на пару секунд зависла, не понимая, чего я от нее хочу, сообразила, помотала головой и легко вылезла сама. «Свой парень» Тисса Шефер не привыкла к такой фигне.

– Добро пожаловать в отель «Королевский дворец»! – поприветствовал нас швейцар, согнувшись в полупоклоне.

Другой тем временем выгружал наш багаж: чемодан Тиссы и мой рюкзак, собранный мамой. Она не смогла уговорить меня взять костюм, но убедила не ограничиваться шортами и футболкой. Так что в рюкзаке лежали джинсы.

Возле флаера парней тоже суетился швейцар с напарником.

– Пять фениксов на то, что Ханг не доверит ему свой рюкзак, – прошептала Тисса.

– Ставлю на то, что никто не доверит, – ответил я.

Так и произошло. Парни чуть ли не с боем отобрали у швейцара, грузившего багаж в тележку, свои вещи. Ханг похлопал его по плечу и что-то сказал. Швейцар не расстроился, напротив, рассмеялся.

Парни направились к нам, а Тисса, вздохнув, перевела мне проигрыш.

Мы зашли в отель, зарегистрировались на ресепшене и поднялись на восемьдесят первый этаж. От скорости лифтовой кабины заложило уши – долетели секунд за десять. Тренькнули, открываясь, створки.

– Через полчаса встречаемся в лобби, – сказал Эд, когда мы шли по коридору вдоль одинаковых пластиковых дверей, стилизованных под дерево. – Пойдем гулять, посмотрим город...

– Пожрать бы сначала, – заметил Ханг.

Первым свой номер нашел Малик. Через мгновение оттуда раздался восхищенный возглас, хотя мы все примерно знали, что нас ждет. Сгорая от нетерпения, мы побежали по сияющему чистотой коридору в поисках своих номеров. За нами, интенсивно работая щетками, устремился робот-уборщик.

Моя комната оказалась дальше всех. Наткнувшись на заветные цифры «81 207», я остановился и приложил ладонь к экрану на двери. Сверху вниз пробежала зеленая полоска сканера, незримый луч считал форму лица, мимику, чтобы понять, не под принуждением ли я, после чего дверь пикнула и поднялась.

Перешагнув порог, я очутился в обычном на вид номере, который совсем не давил на психику роскошью: ковровое покрытие с арабскими узорами на полу, бежевые стены с трехмерными картинами, шторы цвета мокрого песка. Зато поразила воображение огромная кровать, на которой уместился бы полный состав «Пробужденных».

Я сделал шаг, и передо мной появилась Дениза Ле Бон. В ошеломлении замерев, я тут же сообразил, что это просто чертовски реалистичная голограмма. Ощущение было такое, словно самая красивая женщина планеты и правда находится в комнате.

Она улыбнулась и сказала:

– Добро пожаловать, мистер Шеппард. Надеемся, ваше пребывание в отеле «Королевский дворец» будет комфортным. Если мой образ вам не нравится, его можно сменить. Пожалуйста, назовите себя или скажите предложение, состоящее не менее чем из пяти слов, чтобы мы могли идентифицировать вас по голосу.

– Ну привет, меня зовут Алекс Шеппард, надеюсь, достаточно.

– Спасибо за понимание, Алекс.

Приятный голос Денизы лился ручейком, перечисляя удобства отеля. Здесь имелись теннисные корты, СПА-залы, бассейн на крыше, рестораны, бары, кинотеатр. При желании я мог сменить дизайн интерьера, решить, кто будет убирать номер (человек или робот), или вовсе отказаться от уборки. Ровно тогда, когда это начало утомлять, мне предложили делать запросы голосом, и я велел убрать голограмму Денизы.

Пожелание было исполнено мгновенно, и я направился к окну. Шторы начали медленно раздвигаться, открывая панораму города, тут-то я и заметил, что в дальнем углу номера в кожаном кресле развалился смуглый брюнет лет двадцати пяти.

При опасности есть три типа реакции: бей, беги, притворись мертвым. Мой организм выбрал третье и остолбенел. Вместо того чтобы звать охрану, я разглядывал незваного гостя: гладко выбритое лицо и темные, газельи, как у Малика, глаза свидетельствовали о восточных корнях.

– Здравствуй, Алекс, – не вставая, кивнул он и закинул ногу на ногу. Шоколадного цвета костюм сливался с креслом, неудивительно, что я не заметил гостя сразу. – Пока ты не начал звать охрану, представляю: Киран Джексон, один из директоров «Сноусторма».

Статус мужчины меня добил, и я ответил не сразу и не так бодро, как хотелось бы.

– Э... очень приятно, мистер Джексон... наверное. Это вы отвечали мне на письма?

– Какие письма? – Киран сделал удивленный вид и улыбнулся.

– А... не берите в голову.

Я остановился в центре комнаты. Мысли вихрем пронеслись в голове. Что это вообще значит? Можно ли доверять собеседнику? Действительно ли он имеет отношение к корпорации или кто-то из превентивов вычислил меня и проник в номер?

Если Киран не врет, почему они решили пообщаться так? Похоже, это будет очень неформальный разговор, в духе нашей предыдущей переписки. Вопрос только в том, собирается Джексон говорить от лица всего «Сноусторма» или будет преследовать свои интересы?

– Как долетел? Присаживайся... – Киран указал на кресло в другом конце номера, развернул свое, чтобы видеть меня. – В мини-баре полно прохладительных напитков. Рекомендую «Дисгардиум Спешл», лимитированная серия твоей любимой «Кока-колы» с особыми добавками, восстанавливающими бодрость, повышающими настроение и настраивающими на позитивный лад, хе-хе. Тебе же уже есть шестнадцать? Тогда можно.

Я не стал отказываться. Боковым зрением следя за гостем, попытался достать из прозрачного мини-бара яркую бутылку в форме дисовского зелья здоровья, но не смог, потому что не нашел кнопки и панели, куда можно было бы приложить руку. Вспомнил, что мне предлагалось распоряжаться голосом, и скомандовал:

– Открыть мини-бар.

Одна из его стенок опустилась, я взял бутылку и сел напротив Кирана. Открыв крышку, отпил немного «Дисгардиум Спешл» и чуть поморщился – в напитке точно был алкоголь.

– О чем вы хотите поговорить? И чем можете доказать, что вы именно тот, за кого себя выдаете?

– О твоём статусе, Алекс. – Его лицо стало озабоченным, скулы обострились, на лбу проступили морщины, и вот ему уже не двадцать пять, а все сорок. Подозреваю, что реально далеко за пятьдесят. – Ты – «угроза» с потенциалом А, инициал Спящих и легат Чумного моря. У твоего клана «Пробужденные» форт на острове Кхаринза. Это доказывает мою осведомленность и принадлежность к «Сноусторму»?

– Хм... возможно. Но я устал от вашей скрытности. Наверняка вы даже имя мне назвали левое, как и прежде. Где гарантия, что вы не какой-нибудь превентив, разводящий меня на откровенность?

– Поразительно, – раздраженно пробормотал Киран, потыкал в комм и вывел официальную страницу «Сноусторма». – Смотри сам.

В списке совета директоров корпорации вторым именем шло «Киран Р. Джексон». И фотография моего собеседника. Не сдержавшись, я подошел к Кирану и потрогал его за волосы. Настоящие, не голограмма.

– Доволен? Ладно, Алекс, я бы рад поболтать еще, но, видишь ли, положение обязывает меня сейчас находиться в другом месте. Так что буду краток, а ты слушай внимательно. Забудь о Спящих. Просто забудь. Это мертворожденный сценарий, заложенный в ядро игры кем-то из первых программистов.

– Кем-то? Из программистов?

– Не цепляйся к словам. Конечно, мы знаем, кто это сделал, просто тебе это имя ничего не скажет. Название «Спящие» отнюдь не случайно. Это мощные ИскИны, действующие на мизерную долю процента от заложенной мощности. Они на самом деле в спящем режиме, так что название имеет двоякий смысл, ведь и по игровой легенде весь Дисгардиум – их сон. На самом деле их функция в другом. «Пробуждение» будет означать только одно: мир накопил критическую массу каскадных ошибок, а значит, должен перезагрузиться.

– И что в этом плохого, мистер Джексон?

– Все будет уничтожено. Дисгардиум вернется к изначальной версии, причем не к той, с которой когда-то стартовали первые игроки, а к самым истокам мира: зарождение жизни, первые разумные, Старые боги, единый континент. Спящие снова «уснут», а их сны начнутся заново. Все в игре будет сгенерировано с нуля. Ты понимаешь, чем это грозит? Миллиарды неграждан в один момент останутся без работы. Миллиарды игроков лишатся своих персонажей. Революции свершались по куда меньшим поводам, Алекс.

– Но я же не собираюсь пробуждать их. Бегемот говорил, что миру грозит Бездна, и только Спящие могут с ней справиться. Для этого им...

– Да-да-да... – перебил Киран. – Послушай меня. С момента запуска игры прошло почти двадцать лет, ядро неизменно, но сам мир живет по своим законам, он развивается, Алекс, эволюционирует. И некоторые вещи воспринимаются Спящими как критические ошибки. Но это не ошибки!

– То есть превратить всех в гниющих мертвецов – это нормально?

– Если ты о Чумном море, да, нормально. Ничем не хуже фей или кентавров. Об этом мы еще поговорим, сейчас речь о другом. Подумай о происходящем с позиции реала. Все так называемые боги – просто ИскИны. Мощные, осознавшие себя личностями, но тем не менее они просто искусственный интеллект. Без чувств, без сентиментальности, с четкими целями, заложенными в программу. Ты должен понять, что у ИскИнов своя конкуренция. За ресурсы.

– Какие ресурсы? Веру?

– В Дисе все взаимосвязано, и ни один ИскИн не получает больше влияния, чем позволяют его мощности. Мощность же всегда ограничена. Понятно, что в игре это отражается несколько иначе. Правитель Содружества Бастиан Первый борется с императором Крагошем за территории и увеличение популяции, что дает ему больше власти и возможностей. Старые боги, зверобоги, стихийные боги, Новые боги во главе с Нергалом и Мардуком, теперь еще Спящие – все они конкурируют за веру, и от того, сколько у них последователей, зависят возможности ИскИнов, считающих себя богами.

Говорил Джексон торопливо, но четко произнося каждое слово. Сделав паузу, чтобы дать мне время осознать услышанное, вынул из кармана что-то вроде ингалятора и прыснул себе в рот. Поймав мой недоуменный взгляд, пояснил:

– «Ускоритель». Третьи сутки на ногах. – Он улыбнулся, глаза заблестели. – Скажи, ты понял, что я пытаюсь объяснить?

– Что Спящим просто нужны процессорные ресурсы? – спросил я, сделав глоток «Дисгардиум Спешл».

– Вот именно! – обрадовался Киран. – Не буду скрывать, что потенциально эти ИскИны наиболее сильные среди всех, что отыгрывают богов. В отличие от

других, они могут взаимодействовать с самим ядром Диса, менять его физические законы. И самое страшное, Алекс, что они действительно считают себя богами. И ты, и все разумные для них – пыль, микробы. Уже видно, что их конфликт с правящим божественным пантеоном неизбежен. Нергал отнесся к их появлению очень серьезно. Он даже заключил перемирие со своим вечным соперником Мардуком, лишь бы задавить Спящих в зародыше. Сами же Спящие считают Новых богов паразитами, портящими их сон. Если дойдет до активации всех пяти Спящих, Дису конец. Войдя в полную силу, они не остановятся, пока не разнесут его, «очищая» от паразитов. Это в лучшем случае. В худшем просто перегрузят мир.

– Что же мне делать?

– Плюнь на Бегемота. Из всех Спящих он, благодаря тебе, получил наибольшее влияние, но его храм уже разрушен. Вспомни, Алекс, он просто виртуальная капля разумной протоплазмы. С храмом Тиамат справятся силы союзников. Для тебя же грядущий ивент – отличная возможность довести до логического конца сценарий запуска Чумного моря. Сосредоточься на нем. Доведи квестовую цепочку Ядра до конца.

– Зачем вообще нужен Чумной мор? Он... отвратителен.

– Ты правда так считаешь? Как-то это не мешало тебе прокачиваться, пачками собирать «Первые убийства»...

– Ладно, ладно, я понял. И все же...

– Появление Чумного моря – очередной виток развития игры. Новая фракция, новые противостояния и разнообразие геймплея. Часть игроков переметнется в Чумной мор, это изменит устоявшийся баланс сил, добавит жизни в застоявшееся болото. Ты пойми, сама раса нежити – ключ к освоению территорий с экстремальным климатом, мощный буст экономике...

– Каким образом?

– Слушай, Алекс, у меня на самом деле нет времени. В идеальных условиях нашего разговора не должно было быть, сценарий прошел бы без нашего вмешательства, как то же открытие темных рас. Но ты зачем-то заморочился со

Спящими, хотя сама игра ясно давала понять, что это тупиковый путь.

- И все же, при чем тут экономика? - Я допил бутылку, хотел подняться, чтобы взять еще, но передумал. Лучше сохранить голову свежей, а разум ясным.

- Да брось, Алекс, ты же и сам это понял, когда обратил в нежить своих друзей-оницо. Нежить неумоима, ей неведома усталость. Производительность труда добывающих ремесел резко вырастет, а чтобы не обвалились цены на ресурсы, начнется сразу несколько глобальных и долгих войн. Все будут воевать со всеми, если коротко. По крайней мере, таковы прогнозы наших аналитиков.

- Понимаю. Но в чем мой интерес? Мой потенциал «угрозы» завязан на Спящих, а не на Чумной мор.

- Доведи сценарий до конца и удаляй персонажа. Далее возможны варианты. Контракт на работу в «Сноусторм» в отделе «угроз» с автоматическим присвоением гражданской категории С, жилье такого же класса в Небесной долине. У тебя же скоро гражданские тесты? Подумай, как порадуешь своих родителей такой оценкой. Не захочешь работать с нами, можешь продолжить играть, выбрав любую расу и класс. Подарим тебе специальный бустер, ускоряющий прокачку в несколько раз. Все, что насобирал Скиф, естественно, останется при тебе. Ну а решишь учиться - мы все организуем. Любой университет Лиги плюща на твой выбор. Что скажешь?

- Скажу, что мне это нравится, мистер Джексон. Но могут возникнуть проблемы с реализацией.

- Превентивы? - понимающе спросил Киран.

- Да.

- Это в рамках игрового процесса, Алекс. Здесь я бессилён помочь. Даже если они тебя ликвидируют, запуск сценария хоть и затянется, но ненадолго. Ядро набирает силу, найдет себе еще кого-нибудь, хе-хе.

- Это не все. Мне угрожали навести на мою семью людей из Триады.

- У тебя есть доказательства?

- Э... Нет.

- Что от тебя требуют?

- Миллион и принять в клан.

- Так сделай это! - воскликнул Киран. - Господи, это же такая ерунда! «Субугрозы» будут с тебя пылинки сдувать, ты должен это знать. А миллион... Продай любой артефакт из Сокровищницы, да и черт с ним. Тебе осталось-то продержаться неделю-две, и все, твоя задача выполнена!

Киран поднялся.

- Ну что, Алекс, мы договорились?

- Конечно, мистер Джексон. Мы договорились.

- Прекрасно.

Пожав мне руку, он приснул в рот еще «Ускорителя», зажмурился и шумно втянул воздух. Помотав головой, вспомнил кое-что еще:

- Да, Алекс. Найди культистов Морены и выйди на саму богиню. Перемани ее на свою сторону. Подсказывать, где искать, не буду, это вмешательство в игровой процесс, но я в тебя верю. И тогда ивент станет еще масштабнее, понимаешь, о чем я?

Киран подмигнул, улыбнулся, потрепал по плечу и стремительно удалился, оставляя меня окрыленным. Я вытащил еще одну бутылку «Дисгардиум Спешл» - повод самый что ни на есть особенный. Впервые за полгода с меня свалился груз неопределенности, я четко понимал, что надо делать и когда это все закончится.

Глава 3. Манифест Магвая

После встречи с Кираном я бегом спустился в лобби, на ходу возбужденно глотая «Дисгардиум Спешл». Напиток и правда бодрил и поднимал настроение. Допив, я с сожалением забросил бутылку в блестящую хромом урну у лифта и пошел искать друзей.

Они еще не спустились, и я разглядывал интерьер и гостей: ухоженных, статных, улыбающихся, деловитых и в то же время никуда не спешащих. Преобладали господа в пиджаках и смокингах и леди в ярких платьях, но встречались и те, кто всем своим видом выказывал пренебрежение к социуму. Например, вот эта дама с малиновым ирокезом и с серьгой в носу...

Мимо шел официант с подносом и предложил свежавыжатого апельсинового сока. Отказываться я не стал и, отпивая ломящий зубы сок, изучал стены холла «Королевского дворца», увешанные такими же, как у меня в номере, объемными картинками. Пялиться на людей здесь, как я понял, не принято.

Подняв голову, увидел огромную проекцию Земли. Она вращалась, поворачиваясь ко мне то частично радиоактивным Китаем, то Европой, то Южной Америкой, стремительно удалялась, и тогда взору открывалась Солнечная система, а потом и вся галактика. Масштабы завораживали, порождая ощущение собственной незначительности в пределах даже не вселенной, а планеты.

Завораживающая атмосфера «Королевского дворца» так увлекла меня, что фраза, сказанная приятным девчачьим голосом, заставила вздрогнуть:

– А ты, значит, и есть тот самый Скифф? Алекс?

Спохватившись, я увидел перед собой смеющуюся высокую девушку лет двадцати с короткой стрижкой сине-голубых волос. Чистое лицо почти без косметики, только губы блестели золотыми искорками. Одета она была в короткие джинсовые шорты и лазурный топ под цвет глаз, переливавшихся оттенками зеленого. По обыкновению я бросил взгляд туда, где обычно всплывал профиль персонажа, ничего не увидел, смешался, и девушка рассмеялась еще громче.

– Я Пайпер. Играю за «Т-Модус», которому вы надрали задницу в финале. Не смущайся, Скиф, спутать Дис с реалом – еще не самое страшное, что может случиться с про-игроком.

– Привет, Пайпер, как дела? – Я, наконец, отошел от ступора, но не сообразил, что еще сказать незнакомой девушке из молодежного подклана «Модуса». Мысли в голове путались, включилась уже привычная паранойя. Насмешливая Пайпер чего-то ждала, и я не нашел ничего глупее, чем поинтересоваться: – Ты на «Дистиваль»?

– Нет, – серьезно ответила она.

– Правда?

– Конечно на «Дистиваль»! – она рассмеялась. – Но на самом деле я здесь живу. Так что далеко лететь не пришлось. Я здесь ради подружки из клана, Элисон Ву. Ты не представляешь, как я волнуюсь, – мы с ней впервые увидимся в реале. А ты?

– Я со своим кланом. Жду, когда спустятся.

– Минуточку... А Ханг же из ваших?

– Допустим... – протянул я. – А что?

– А то, что Элисон все уши о нем прожужжала. Он правда так хорош?

– Ханг – надежный друг, – дипломатично ответил я. Наше понимание «хорошести» могло отличаться. – И «танк» отличный!

– Не сомневаюсь, – кивнула Пайпер. – А ты как?

– В смысле?

– Тоже хорош? Уверена, у тебя полно поклонниц!

– У меня есть девушка. Тисса.

– А, та блондинка-хил? Жаль, жаль... – деланно расстроилась Пайпер. – Вот так всегда: встретишь парня...

Она вдруг перевела взгляд мне за спину, привстала на цыпочки, глаза ее распахнулись:

– А вот и Элисон! Приятно было познакомиться, Скиф! Слушай, а ты ничего так... Позвони, если захочешь, чтобы я показала тебе город! – Девушка провела по комму в мою сторону и побежала навстречу подруге.

Комм провибрировал: «Получен новый контакт: Пайпер Дандера. Сохранить?»

Приняв предложение, я пригляделся к Элисон Ву, той самой девчонке из «Т-Модуса», о встрече с которой так страстно мечтал Ханг. Все свободное время он проводил в нескончаемых разговорах с ней. В игре они не виделись, Ханг отговаривался тем, что не заходит в Дис из-за скорых гражданских тестов, а пригласить ее на свидание в реале по каким-то причинам не может. Девушка была ему под стать – высокая, крупная, в лице угадывались и азиатские, и европейские черты.

Вскоре появился Малик, а вслед за ним и Ханг с Эдом. Тисса спустилась последней. Я рассказал Хангу о том, что видел Элисон, он загадочно улыбнулся:

– Мы встретимся на балу, у нее пока дела. Ну что, может, перекусим?

Аппетита ни у кого не было, так что здоровяк оказался в меньшинстве.

Выйдя из отеля, мы взяли один из общественных флаеров и полетели смотреть город. О Киране я умолчал, решив отложить рассказ до возвращения домой: нас могли прослушивать.

Город, выросший в пустыне, поражал воображение: поющие фонтаны выстреливали на сотню метров ввысь, воздушные мосты соединяли небоскребы на огромной высоте... Но больше всего удивлял первый в мире «летающий» остров. Приблизиться к нему нам не дали, флаер просто отталкивало силовым

полем, но даже с нескольких километров можно было рассмотреть сады и водопады элитного района категории А, размещенного выше любых небоскребов и защищенного от ветров и непогоды силовым куполом.

Через час, когда флаер пролетал над одним из искусственных островов залива, Ханг запротестовал, требуя немедленно приземлиться и «пожрать» в первом попавшемся ресторане, но внял голосу рассудка (то есть Эда), сообщившего, какие здесь цены на блюда. Сто пятьдесят фениксов за стейк Ханг не смог бы заплатить при всем желании.

В итоге мы воспользовались туристическим гидом, встроенным во флаер, и отправились в район Дубая категорией пониже. Там, в одном из небольших уличных ресторанов, до отвала наелись кебабов и шаурмы, запили все газировкой и вернулись в отель.

Пора было собираться на бал.

* * *

Устраивая открытие «Дистиваля» в полночь, «Сноусторм», кажется, учитывал, что для большинства гостей это оптимальное время. Многие прибыли из часовых поясов, где уже утро или вообще середина дня. Ну и было в этом что-то от сказки: бал, полночь, волшебство...

От места посадки флаеров организаторы расстелили длинную красную дорожку, ведущую в здание, пройти по ней можно было как в одиночку, так и парой. Приглашенные гости, разодетые в дизайнерские платья и элегантные смокинги, прекрасно гармонировали с происходящим. Я же чем больше смотрел на себя и других, тем больше чувствовал себя чужим на этом празднике жизни. И я и парни не заморачивались, прилетев на бал в рваных джинсах, обычных футболках и кроссовках.

– Дамы и господа! Перед вами клан «Пробужденные», победители юниорской Арены этого года! Эдвард Родригез – маг Краулер! Малик Абдуалим – разбойник Инфект! Ханг Ли – воин Бомбовоз!

«У организаторов устарели данные о классе Малика: списки гостей готовились еще до того, как тот стал бардом», – думал я, наблюдая за парнями. Эд, Ханг и Малик пошли по дорожке, улыбаясь, приветствуя зрителей и пихая друг друга. Вот кому плевать на то, кто и во что одет.

Мы с Тиссой стояли, ожидая, когда нас объявят. Взглянув на нее, я понял, что девушка из-за меня не находит себе места. Красоту Тиссы сложно испортить, а уж в черном вечернем платье, с уложенными волосами и на высоких каблуках она смотрелась великолепно... Как же я пожалел, что не послушал маму и не взял костюм! Сейчас бы не выглядел клоуном.

– Мелисса Шефер – жрица Тисса! Алекс Шеппард – лучник Скиф!

Как и в случае с Инфектом, мой класс организаторы тоже вытащили из данных регистрации на Арене. Только сейчас я осознал, как мне повезло. Объяви они меня «предвестником», я бы не избежал вопросов и ненужного внимания. Медиа лепили новости из любой фигни, а тут уникальный, никому не известный класс...

Тисса шагала на негнущихся ногах, выпрямив спину и глядя перед собой, будто боялась, что если увидит реакцию зрителей, выстроившихся вдоль красной дорожки, орущих и визжащих, ее надуманный позор станет еще более очевидным. Щеки девушки зарделись, плотно сжатые губы побледнели, но больше всего волнение выдавала сила, с которой она сдавливала мое предплечье.

Я бесцельно скользил взглядом по зрителям, на губах застыла идиотская ухмылка, кровь пульсировала в висках. Мечталось только об одном: поскорее пройти эти тридцать метров и исчезнуть внутри. В скандировании толпы я услышал «Читер! Читер!», почувствовал, как немеет затылок, и обернулся. Послышалось.

– Шеппард! Шеппард! – с акцентом выкрикивали мою фамилию две девушки. Обе топлес. Заметив, что я смотрю, они завизжали от восторга:

– Мы любим тебя, Алекс!

Тисса ничего не заметила, продолжая глазеть в одну точку перед собой. Только зайдя внутрь и оказавшись в просторном заполненном зале, мы немного

расслабились. Девушка повисла на мне и прохрипела:

– Совсем не умею ходить на каблуках. Шла и боялась – вот сейчас споткнусь, платье порвется, и весь мир увидит мой позор...

– Я думал, ты из-за меня такая напряженная.

– Из-за тебя? – Она непонимающе оглядела меня с ног до головы. – Алекс, ты в полном порядке!

Освоившись, мы ждали приглашения в торжественный зал, где состоится бал. Парни осадили фуршетные столики, одновременно закидываясь вином, которое разносили снующие в толпе официанты. Я постоял с ними, а потом направился туда, где скопились топы из Альянса превентивов.

Чуть в стороне от них стояла группа ярко одетых людей. Все они внимательно слушали молодого мужчину с длинными, ниже плеч, волосами, собранными в хвост, и выбритыми висками.

– ...долбаной пустыне! – воскликнул он, поднимая бокал. – А потому... Сразу после «Дистиваля» я возвращаюсь!

Народ вокруг зашептался:

– Что?

– Фэн снова в игре?

– Он сказал, возвращается?

Удивленные выкрики переросли в скандирование. Окружающие торжествующе трясли кулаками и повторяли:

– Магвай возвращается в Дис!

Так это и есть легендарный топ-1 игрок мира? Снисходительно поглядывая на поклонников, он улыбался. Невысокий атлетичный азиат в дизайнерских шортах, мятой белой рубашке с закатанными рукавами и пляжных тапочках на босу ногу.

Я вспоминал все, что о нем знаю: друид-анималист 398-го уровня, игрок, взявший кап Устойчивости третьего ранга, год назад он объявил, что устал от Диса и решил взять перерыв. Двадцать семь лет. В пятнадцать выиграл юниорскую Арену, был лучшим бойцом «Лазурных драконов», пока его не переманили в «Модус», но и оттуда он ушел. В составе обоих кланов становился чемпионом Арены, Полей боя. Выигрывал Демонические Игры. И если он не «угроза» – уверен, что нет, Магвай все время под пристальным вниманием, его давно и неоднократно проверили, – то, бесспорно, заслуживает уважения.

Шум привлек внимание соклановцев. Я почувствовал на плече тяжелую руку:

– Значит, Фэн Сяоган возвращается в Дис? – тихо сказал подошедший Ханг.

– Ожидаемо, – заметил Эд. – Такие события, как Призыв Нергала, случаются раз в десятилетие. Он не мог его пропустить.

Тисса с Инфектом молчали. Когда я увидел, как блестят глаза девушки, не отрывающей взгляда от Магвая, ощутил укол ревности.

Тем временем толпа вокруг него выросла в несколько раз. Магвай бесцеремонно сдернул со стола скатерть с едой и залез на него. Подняв руку, дождался, пока все успокоятся, и заговорил:

– Друзья, спасибо, спасибо... Признаться, я хотел собрать пресс-конференцию и объявить о своем возвращении чуть позже, но вышло как вышло. Думаю, теперь в этом нет смысла, так что расскажу сейчас. – Он помахал рукой, глядя на превентивов, и широко улыбнулся. – Вижу, как напряглись Хинтерлист, Ярый, Хорвац, Глиф и другие, надеявшиеся меня обогнать...

Все засмеялись. Стоявший недалеко от стола низенький пузатый старичок махнул рукой:

– Мне оставалось до тебя каких-то два уровня, Магвай! Мог бы еще отдохнуть! А? Отдыхай, парень, пока молодой!

– Отто, я больше не в «Модусе», так что командуй своими ребятами! – ответил Магвай, вызвав новый взрыв смеха в толпе. – Скажу честно, я не собирался возвращаться в Дисгардиум в ближайшее время. «Что я там забыл?» – думал еще неделю назад. Я давно вырос из Диса, который оставил. Но мир изменился. В Дисе бродит невероятная «угроза» А-класса, проснулись Спящие, полчища нежити из пустыни атакуют города Содружества. Пропустить такое веселье? Ну уж нет!

– И что ты будешь делать, Магвай? – выкрикнул кто-то. – Вернешься в «Модус»? Ты же не будешь ловить «угрозу» сам?

Топ-1 игрок мира подозвал какого-то парня, протянул ему руку. Тот встал на столе рядом. Приобняв его, Магвай заговорил. К этому моменту в зале стихли разговоры, люди внимательно слушали, и даже представители «Сноусторма», собиравшиеся пригласить всех в торжественный зал и начать бал, вытянули шеи, слушая речь Магвая:

– Все вы знаете Критошибку, моего друга Игнасиуса, лучшего дамагера Диса из всех, мне известных. Двенадцать лет назад мы с ним вместе покоряли юношескую Арену, вместе вступали в клан «Лазурных драконов» и побеждали на Полях боя. Потом, когда я свалил в «Модус», наши игровые пути разошлись, но дружба осталась. Крит создал свой клан, «Элита». Я его сооснователь, и эта идея пришла нам...

Говорил он, как и Киран, быстро, но отчетливо. Щеки покраснелись, глаза заблестели – то ли под воздействием изрядного количества алкоголя, то ли от «Ускорителя».

Я слушал, а сам поглядывал на лица лидеров Альянса превентивов, впервые видя их в реале и в человеческом облике. Хинтерлист напоминал своего персонажа, седовласого гнома, разве что был пузатее. Ярый в жизни оказался не таким уж богатырем: плечи уже, рост пониже, да и возраст не совпадал, в реале его лицо покрывали морщины. Узнать его можно было разве что по суровому и крайне серьезному взгляду. Сразу после официальной части бала я собирался подойти и поговорить, попытаться выяснить их намерения и отмазаться от

вступления в «Модус», прикрывшись скорыми гражданскими тестами. Заметив меня, он на мгновение нахмурился, коротко кивнул – узнал.

Среди собравшихся я узнал аристо[2 - Аристократы, граждане категории выше С.] Джошуа и Вивиан Галлахер из «Детей Кратоса», лысого главу «Экскоммьюникадо» Полковника, бывшего военного из сил миротворцев... Как выглядят остальные, я понятия не имел, некоторые избегали публичности. Но не узнать Хорваца невозможно. Большой шумный мужчина обнимал сразу двух красоток и пил шампанское прямо из бутылки – это мог быть только Хорвац. Впрочем, речь Магвая заставила притихнуть даже его.

Топ-1 игрок обвел всех взглядом, кажется, задержавшись на мне чуть дольше, чем на остальных, и подвел итог:

– Мы элитарный боевой клан. В наши ряды принимаются только выдающиеся игроки топовых уровней. Экономика, рудники, ремесла – мы оставляем это вам, погрязшим в бесчисленных интригах, ценовых войнах и прочей херне, где от игры ничего не осталось. В отличие от вас, старички, мы будем играть! Открывать новые земли, делать «Первые убийства», ловить «угроз» и получать фан! Впереди открытие новых рейдовых инстансов, и я вас заверяю, мы пройдем их первыми! А еще...

Под нарастающий гомон Магвай влил в себя оставшееся в бокале вино, чуть пошатнулся, отыскал дронов, ведущих прямую трансляцию на весь мир, навел указательный палец на ближайшего и громогласно объявил:

– «Угроза» А! Можешь сколько угодно прятаться в местах, недоступных честным игрокам, можешь бояться показать свое истинное лицо и скрываться под личиной, держать свое имя в тайне... Но гарантирую, кем бы ты ни был, мы придем за тобой, и это станет твоим последним днем в Дисе!

Глава 4. Никому не нужный

Потолок торжественного зала вздымался так высоко, что казалось, его там вовсе нет. Свет звезд, мерцающих в ночной темноте, будто бы лился прямо с неба. В

воздухе над нашими головами вспыхивали и гасли дивные разноцветные огоньки, создавая ощущение взволнованного трепета, будто все вокруг – даже предметы интерьера – дрожало в предвкушении. Пахло при этом свежестью и пряностями.

Не успел я отойти от восторга, как в метре от меня зависла маленькая фея в цветочном наряде и с волшебной палочкой в руках. Голограмма.

– Привет, Скиф! Желаеть принять свой настоящий облик? – пропищала она.

– Нет! – испуганно вскрикнув, помотал я головой.

Еще чего не хватало! Нежить Скиф в полном Комплекте Непокоренного предвестника посреди превентивов? Оставалось только написать на лбу: «Угроза А-класса»...

– Твое право! Приятного вечера! – пожелала она и улетела приветствовать других гостей.

В зале вспыхивали огни смены облика. Все больше гостей обзаводились голографическим отображением своих персонажей.

Бал с названием «На краю мира» начался почти на полчаса позже. И все из-за Магвая. Если бы речь шла не о нем, а о каком-нибудь лидере одного из кланов Альянса превентивов, никто бы ждать не стал, начали бы как положено, но фигура лучшего игрока мира слишком значительна даже для «Сноусторма».

Конечно, Фэн Сяоган всегда говорил, что Дисгардиум для него не более чем просто игра, но вряд ли стал бы спорить с тем, что именно благодаря ей он считался одним из самых значимых людей планеты (с учетом колоний на Марсе – всей Солнечной системы). Четыре года назад «Модус» переманивал его в статусе топ-1 игрока мира, обещая умопомрачительный оклад в миллиард фениксов в год. За его переход они заплатили «Лазурным драконам» какие-то невероятные деньги! Сумма не разглашалась, но и так ясно, что ее сложно представить простому смертному.

Все эти расходы «Модус» взял на себя, надеясь, что в лице Магвая приобретает непробиваемого танка на десятилетие вперед. С таким танком можно первыми осваивать новые топовые данжи и собирать достижения пачками. Они заключили договор на три года, но никто не сомневался, что это просто формальность, учитывая, что по истечении этого срока Хинтерлист повышал долю Фэна от всей прибыли клана.

Черта с два. Магвай покинул «Модус» на следующий день после того, как закончился контракт, а еще через сутки объявил о том, что уходит в длительный отпуск.

Так что да, манифест Фэна Сяогана взорвал не только «Дистиваль», но и весь мир. Судя по отрывистым восклицаниям Эда и Малика, не сводящих глаз с экранов коммов, все медиа сразу забыли и об «угрозе» А-класса, разгромившей этим утром Вермиллион, и об Акулоне, и о Призыве Нергала, переключившись на Магвая и его новый клан «Элита». О друге и сооснователе клана Критошибке если и упоминали, то только вскользь.

Тем же самым занимались и участники бала, из-за чего даже приветственная речь Майкла Бьорнстада Хагена, единственного отца-основателя «Сноусторма», появившегося на балу, получилась смазанной. Похоже, поначалу я был единственным, кто слушал его внимательно.

Хагену было почти девяносто, но благодаря технологиям замедления старения выглядел он намного моложе, и даже хулиганский образ, выбранный для бала – кожаные штаны, тяжелые ботинки и куртка пилота гоночного флаера, – смотрелся органично. Сухощавый, невысокий, но все еще крепкий Майк[3 - Майк Хаген – герой цикла книг «Level Up. Нокаут» Данияра Сугралинова и Макса Лагно.] в молодости участвовал в турнирах по боям без правил.

В середине тридцатых он вместе с партнерами основал «Сноусторм». Спустя полтора десятилетия, к концу сороковых, о компании, анонсировавшей Дисгардиум, заговорили все.

В шестидесятых все отцы-основатели (в числе которых, как ни странно, была одна женщина) отошли от прямого управления компанией. Говорят, ООН вынудило их продать пятьдесят процентов и одну акцию, а потом постепенно выдавило из менеджмента. Тем не менее у них остались рычаги влияния, да и

директора, особенно из тех, кто начинал с ними, были лояльными.

– Нас ждет год великих свершений! – сказал Хаген со сцены. Его живые глаза, казалось, смотрели одновременно на всех и ни на кого. Тихий, но уверенный голос будто лился отовсюду, и я вспомнил, что именно его слышал во время интро, впервые запуская Дисгардиум. – И если вы думаете, что я говорю о возвращении уважаемого Магвая, вы ошибаетесь. Мы, как вы знаете, частенько делаем между собой ставки на те или иные события. После Призыва Нергала Лучезарного на возвращение Фэна в игру никто не ставил – в этом мы все и так были уверены...

Старик Хаген сделал паузу и, хитро прищурившись, глянул на Фэна. Игрок развел руками, признавая его правоту. К этому моменту перешептывания стихли, все ждали от отца-основателя нечто важное.

– Я говорю о том, что Дисгардиум уже никогда не будет прежним. В мире появились новые силы, и совсем скоро многое изменится... – Хаген посмотрел куда-то вверх, мечтательно улыбнулся и перевел взгляд на столпившихся сотрудников «Сноусторма». Едва заметно кивнув, он неожиданно завершил речь: – Не буду портить сюрпризы. Веселитесь!

Уходя со сцены, он на мгновение обернулся и, как показалось, посмотрел прямо на меня. Старика Хагена провожали аплодисментами – для многих то, что сделал он и его партнеры, стало смыслом жизни.

Следом с короткой, но эмоциональной речью выступил уже знакомый мне Киран. Он сыпал цифрами, рассказывая о том, как за год увеличилось число игроков, средний игровой уровень, объемы внутриигровых транзакций и прочее и прочее. Суть доклада свелась к тому, что все это стало возможным благодаря гостям бала. Поначалу у меня складывалось впечатление, что он немного заискивает перед лидерами топ-кланов, но я ошибался.

Все было наоборот.

Я понял это, когда официальные речи закончились, место на сцене заняла приглашенная группа музыкантов, а Кирана окружили превентивы. Судя по тому, с какой недовольной физиономией он их слушал и морщился, как свысока на них смотрел, его истинное отношение было примерно следующим: «Ребята, я

позволяю вам копошиться в моей песочнице с моими игрушками, но не забывайте, это моя игра!»

Вскоре Киран удалился, а члены Альянса начали что-то бурно обсуждать.

Мы рассредоточились по залу, стараясь услышать как можно больше. Тисса, хоть и собиралась покинуть клан, переживала за «Пробужденных» и пообещала выудить из главы «Белых амазонок» Элизабет все, что сумеет. Ханг направился к ребятам из «Т-Модуса» – на бал пригласили не только пятерку финалистов основного состава, но и запасных, в число которых входила Элисон. Эд с Маликом встали по разные стороны круглой сцены в центре зала, где кучковались топ-менеджеры «Сноусторма» и лидеры лучшей сотни кланов Дисгардиума.

Я же держался ближе к членам Альянса превентивов и Магваю, одновременно занимаясь несколькими важными вещами: пробовал разносимые официантами изысканные деликатесы, слушал, о чем говорят топы, глазел вокруг и беспрестанно сверялся с показаниями комма, чтобы понимать, кто есть кто.

При наведении на человека коммуникатор собирал о нем всю доступную информацию и выдавал в виде профиля. Проблема заключалась в том, что почти у всех присутствующих стоял запрет на такую идентификацию, так что приходилось довольствоваться только именем и, если это было известно, игровым ником.

Делая вид, что не прислушиваюсь к разговорам важных птиц, я бродил по залу. На одной из стен логотип Дисгардиума вдруг сменился панорамой пейзажа ночной Лахарийской пустыни. На вершине дюны, темнеющей на фоне звездного неба, развернулась схватка. Поначалу я напрягся, подумав, что это мой бой с Акулоном, но, присмотревшись, успокоился: группа мелких Песчаных духов атаковала василиска.

Тем временем сияние звезд на высоченном потолке померкло, вошла луна, и в ее серебристом свете начались танцы. На мой взгляд, старомодные. Парочки закружились по залу, совсем как в старых фильмах прошлого века.

Стало скучно. На «Дистивале» меня держала лишь необходимость поговорить с Ярым, а вообще, чувствовал я себя неуютно. Даже нет, чего уж скрывать – здесь

мне было очень и очень хреново. Одиноко.

Я видел, как Ханг воркует с Элисон, девушкой из «Т-Модуса», как Тисса увлеченно что-то рассказывает Элизабет из «Белых амазонок», разодетой будто сказочная королева, как Эд с Маликом нашли себе компанию: кроме нас и «Т-Модуса» пригласили и других подростков, отметившихся в Дисе чем-то помимо Арены.

Поймав мой взгляд, Эд приглашающе махнул мне рукой. Кивнув, я отвернулся. Вряд ли у нас найдутся общие темы для разговоров. Рассказать правду о своем персонаже я не мог, сочинять небылицы не хотел, а ведь ничего, кроме Диса, их не интересовало. Вряд ли здесь кто-то разделял мое увлечение космосом. Так что я бесцельно бродил, стараясь не натолкнуться на очередную танцующую парочку.

При встрече люди дежурно мне улыбались, спрашивали, кто я в Дисе и как дела, но, услышав имя, сразу теряли интерес. Победитель юниорской Арены? А, ну да, ну да... В масштабах большой игры вчерашний выходец из песочницы никого не интересовал.

Когда я приблизился к группе превентивов, чтобы, наконец, поговорить с лидерами «Модуса» и, перекантовавшись еще пару часиков, с чувством выполненного долга свалить домой, Ярый сам отделился от группы и пошел мне навстречу – в голокостюме, имитирующем его легендарный богатырский комплект из Диса. Видимо, включил только здесь, потому что раньше был в смокинге.

– Привет, парень! – Он пожал мне руку и, чуть приобняв, отвел в сторонку. – Алекс, верно?

– Да.

– Ярослав. Хочу перед тобой извиниться. Хинтерлист решил на время прекратить прием, особенно новичков, пусть и таких перспективных, как ты. Если хочешь, я тебя с ним познакомлю, можешь даже сделать с ним снимок, но приглашение в клан отменяется.

подавив радость и облегчение, я изобразил, как сильно расстроился. Надеюсь, не перестарался.

– Почему?

– Из-за последних событий, разумеется. Кому нужен новичок 30-го – или какого ты сейчас? – уровня, на его прокачку до топа уйдут многие годы, а скиллованные игроки нужны прямо сейчас.

– Ярый, а может... Может, кому-то из них? – я кивнул на группу превентивов, среди которых выделялась высокая фигура Глифа в голокостюме китайского императора. Блефовать – так до конца. – Я и мои друзья... мы быстро качаемся! Мы уже почти 40-го, за год станем 100-го...

– А, черт с тобой, – улыбнулся Ярый, почесав затылок через шлем. – Пойдем, представляю.

Он подвел меня к тихо переговаривающейся группе превентивов – всего я насчитал человек тридцать. Похоже, здесь были не только лидеры кланов Альянса, но и другие превентивы вроде того же Ягами из «Мизаки». Кто-то, как Хинтерлист, сидел в кресле у стены и курил сигару, кто-то рангом пониже стоял, но от каждого веяло властью. Правители мира виртуального и элитарные граждане реала.

– Друзья, позвольте прервать ваше общение, – громогласно объявил Ярослав.

Не сразу, но внимание переключилось на нас. Что я творю? Как тупой баран, приперся в логово оголодавших волков. Моя утренняя бравада в Вермиллионе теперь казалась еще глупее. У собравшихся, скользивших по мне взглядами, на лицах проступало раздражение или очень легкий интерес – все-таки вряд ли Ярый отвлек бы их ерундой.

– Отто, это тот самый Скиф, паренек, о котором я тебе рассказывал. Его зовут Алекс.

– Помню, помню, – кивнул седовласый старичок и, неловко взмахнув бокалом с выпивкой, перевел взгляд, полный недоумения, на Ярого. – Автограф?

– От автографа он, думаю, не откажется, но речь о другом. Коллеги, Скиф – капитан команды чемпионов юниорской Арены этого года. Глиф, Джошуа, Полковник, вы должны его помнить. Остальным не предлагаю, парень играет за светлых. Видел его в бою против наших салаг, потенциал есть.

– Боюсь, молодой человек не совсем вписывается в... – Джошуа, лидер «Детей Кратоса», покрутил в воздухе пальцем, демонстрируя перстень с огненным брильянтом из марсианских рудников. – В наш формат. При всем уважении к вашим заслугам, Алекс.

– Я его помню, – недовольно заметил Глиф. – Нам он не подходит. «Лазурные драконы» два раза не предлагают.

– Как и «Мизаки», – вторил ему Ягами. – Скиф нам неинтересен.

– Послушай, Ярый, если он такой замечательный, чего вы его к себе не возьмете? – дребезжащим голосом спросил Полковник.

– Мы ограничили прием новых членов, – ответил за своего заместителя Хинтерлист, пожав плечами.

– Бойтесь получить крота? – понимающе ухмыльнулся Ягами. – Что ты задумал, Отто, старый лис?

Они начали препираться, вроде бы в шутку, но мне показалось, что за якобы дружеской пикировкой скрывается несколько потаенных смыслов. Однако дослушать мне не позволили. Ярый развел руками и мягко, но настойчиво повел прочь.

– Решишься создать нового перса за Империю, напиши мне, – услышал я вслед и обернулся.

Хорвац мне кивнул, приподняв уголки губ. Улыбнувшись в ответ, я посмотрел на Ярого. Тот едва заметно качнул головой:

– Не советую. Завтра он тебя и не вспомнит, да и условия у них... У «Странников» сразу несколько фарм-кланов, там бешеная текучка. Выкидывают за любую

провинность, требования очень жесткие. Только один из тысячи переходит в основной состав. Слушай, если что-то изменится, я тебе напишу. На всякий случай – держи мои контакты... – Ярый смахнул с экрана комм свою визитку, и в то же мгновение она всплыла в моем.

Похлопав меня по плечу, он вернулся к своим. У меня же душа пела от радости – отмазался! Я поспешил к парням, чтобы поделиться новостью. Но, походив по залу, понял, что им сейчас не до меня. Ощущение праздника, море бесплатной выпивки, ночной полусвет – короче, всем снесло крышу.

Ханг танцевал с Элисон и ничего не видел – целовался. Его руки блуждали по округлостям девушки, а та не возражала. Глядя на него, Эд тоже забыл о своей разведывательной миссии и всю флиртовал со сногшибательной русоволосой и длинноногой красоткой. Комм выдал мне ее профиль: Олеся, двадцать три года, состоит в клане «Красотки». Ни фиги себе! Не успел я поразиться успехам Эда, как меня окончательно добил Малик, который весело общался сразу с двумя «красотками»! Их «Сноусторм» сюда что, в полном составе пригласил?

Тогда я пошел искать Тиссу. И нашел рядом с Элизабет, вот только они не скучали в одиночестве: их развлекал рассказом широкоплечий парень, пожиравший Тиссу взглядом. А моя девушка не сводила с него глаз и смеялась.

С трудом подавив ревность, я чмокнул ее в щеку.

– Привет!

– Алекс! – Тисса взяла меня за руку и встала рядом. – Знакомьтесь, это мой парень, Алекс. Алекс, это Элизабет, я тебе о ней рассказывала. А это Лиам! Представляешь, он друг Магвая!

Я изо всех сил попытался спрятать враждебность улыбкой, но и сам понял, что получилось не очень.

– Алекс, – кивнул Лиам. – Мелисса рассказывала о ваших успехах. Я могу поговорить о тебе с Фэном, хотя сразу скажу, что «Элита» вряд ли будет развивать молодежное крыло клана.

Хотелось огрызнуться, что я об этом не просил, мне его предложение неинтересно, – в общем, сказать какую-нибудь гадость, но не нашел нужных слов.

– У тебя хороший вкус, девочка, – смерив меня взглядом, сказала Элизабет. Она выглядела потрясающе – женственная, безупречная и... порочная. Тисса рядом с ней казалась просто школьницей. – Рада знакомству, Алекс, но, если ты не против, я бы хотела продолжить разговор с Мелиссой о делах нашего клана.

Последние слова она выделила интонацией, и я понял, что мне предлагают удалиться. Вряд ли Лиам имел хоть какое-то отношение к их клану, но его никто не прогонял.

Правильнее было развернуться и свалить... Не просто свалить, но и что-нибудь сделать, но я почему-то продолжал стоять и смотреть на девушку, надеясь, что она изменит ситуацию или уйдет со мной. Но она выбрала третий вариант – извинилась перед Элизабет и, взяв под руку, и отвела меня в сторону. В ее дыхании ощущался легкий запах вина, когда она горячо заговорила:

– Алекс, солнце, прости, но мне нужно сблизиться с Элизабет. Ты же понимаешь, как это важно для меня? А этот Лиам – ее племянник, от него у нее секретов нет. Простишь, да? – она сделала виноватое лицо.

– Иди, тебя заждались.

Разворачиваясь, я попытался уйти, затеряться в толпе, загрузить себя проблемами, чтобы стереть из памяти сегодняшнюю ночь. Тисса зачем-то направилась следом, схватила за плечо, развернула:

– Как все прошло?

Инстинктивно освободив руку, я снова сделал вид, будто все в порядке. Почему-то я думал, что если проявлю настоящие эмоции, то покажу свою слабость.

– Нормально, я оказался никому не нужен, кроме Хорваца. И то при условии, что перейду новым персонажем играть за Империю.

– Супер! Это же классно, да? Ты же так и хотел? – в голосе Тиссы было слишком много энтузиазма, из-за чего прозвучало это неестественно.

– Ну да... Ты еще долго с ней? – я показал глазами на Элизабет.

Заметив это, женщина отвела взгляд.

– Блин, Алекс... Она пригласила меня в гости после бала. К ним, на остров. Я очень хочу туда полететь! Она классная... Понимаешь, после того как мама...

Что?! На остров с этим Лиамом? Племянничек ведь тоже полетит, куда же без него! Бездна, ее поступок похож на предательство! Она выпроваживает меня и летит на остров с парнем, который жрет ее взглядом! Подавив рычание, я стиснул зубы, чтобы не закричать.

Внутри все бурлило, но мне удалось взять себя в руки:

– Понимаю... Просто... Помнишь, что ты сказала, когда я улетел в Гластонберри с Вудами?

– Чтобы ты не позволял себе лишнего? – улыбнувшись, кивнула она.

– Сейчас я попрошу того же, о'кей?

Девушка, ничего не ответив, прильнула, обняла меня и поцеловала в губы.

– Все будет хорошо, Алекс! – сказала она на прощание, нехотя разжала объятия и вернулась к Элизабет и чертовому Лиаму.

Я хоть немного и успокоился, но ревность все равно рвала сердце. Встряхнувшись, я запретил себе думать о Тиссе, переключившись на проблемы и грядущие дела.

Мне нужно как можно скорее раздобыть кучу денег: миллион с лишним родителям, тысяч двадцать на капсулу Дьюлы, еще миллион для шантажиста Хайро из «Экскоммьюникадо». А ведь деньги нужны еще и на базу в реале, да и вопрос с Большим По требовалось закрыть.

Оглянувшись, я увидел, как Тисса танцует с Лиамом. Подавил желание уничтожить мир или хотя бы взорвать это здание и зашагал прочь, больше не оборачиваясь.

И тут мне позвонила Пайпер:

- Привет! Ну что, ты уже подцепил кого-нибудь или у меня есть шанс?

Глава 5. Печенег

- Как ты сюда попала? Тебя пригласили?

- Говорила же, я здесь живу. Меня знакомый охранник провел. - Пайпер состроила зверскую гримасу и приложила палец к губам. - Только об этом не распространяйся, о'кей?

- Черт, поздно предупредила, я уже выложил твое признание в сеть...

- Ну надо же! Он еще и шутить умеет! Невероятно...

Пайпер за руку вела меня по залу, но куда именно, не говорила. Мы обогнули сцену, где уже не играла рок-группа, а работал диджей за пультом, просочились через беснующуюся в танце толпу и не без труда добрались до другого конца зала. Там я увидел Ханга, флиртующего с Элисон Ву.

- Твоя девушка совсем освоилась, - заметила Пайпер.

Она показала на группу людей, среди которых я заметил Тиссу, Лиаму и... самого Магвая. Фэн что-то ей рассказывал, Тисса расхохоталась и шутя толкнула его в грудь. Меня, проходившего мимо, она не заметила. Так, ладно, Алекс, не веди себя как ревнивый идиот и научись доверять своей девушке. Я постарался перевести мысли в позитивное русло: Тисса все еще моя девушка, мы еще вместе. То, что она по-настоящему красива, легка на подъем и умеет нравиться, мне давно известно, немудрено, что Лиам и, похоже, теперь еще Магвай запали

на нее. Это нам как раз на руку. Надеюсь, она сможет выведать что-нибудь важное, например, планы Магвая.

– Да, ей здесь очень нравится, – сказал я, но пауза, видимо, оказалась слишком заметной.

– Это видно, – улыбнулась Пайпер. – А тебе?

– Конечно! – солгал я, стараясь не переусердствовать с восторгами. – Это потрясающе! Здесь же все мои кумиры! Это как оказаться среди людей, чьими постерами заклеены все твои стены!

– Ты серьезно? – Пайпер резко остановилась, и ее волосы взметнулись синеголубым облаком. – Удивил, что тут еще скажешь...

– И чем же?

– Не похож ты на того, кому все это может нравиться. И уж тем более на того, кто будет говорить о «Дистивале», захлебываясь от восторга.

– Да с чего ты взяла?

– Алекс, я с восьми лет следила за всеми играми юниорской Арены. Это я завешивала стены своей комнаты голопостерами чемпионов, знала всех в лицо, по имени, поглощала всю эту околосовскую шелуху о том, кто с кем встречается, какую вечеринку посетил и собаку какой породы завел...

Из-за громкой музыки она прижималась ко мне и почти кричала в ухо:

– Я боготворила их! И только когда сама вошла в топ-клан и увидела все изнутри, поняла, как ошибалась. На деле оказалось, что вся эта элитарная тусовка – скопище пауков в банке, готовых сожрать друг друга за лишний эпик, кинуть вчерашних друзей... Так, мы пришли.

Пайпер остановилась. За разговором я не заметил, что мы добрались до дальнего конца зала, где оказался выход на просторный балкон.

- Ты так и не ответила, почему решила, что мне здесь не нравится, Пайпер.

- Да-да... - Она ткнула в сторону целующейся парочки. - Сможешь без комм сказать, кто это там сосется?

- Что? Нет, конечно, я же не вижу их лиц.

- Эй, Рон! - крикнула Пайпер.

Парень лет двадцати трех нехотя оторвался от губ грудастой девушки и, не снимая рук с ее зада, посмотрел на нас:

- Что тебе, Дандера?

- Не пытайся запихнуть свой язык еще глубже, ей уже дышать нечем!

- Иди в бездну, - огрызнулся парень и продолжил целоваться.

- Только после тебя, членоголовый, - не осталась в долгу Пайпер, потом посмотрела на меня. - Ну что, разглядел их лица? Кто это?

- Ну... Рон со своей подружкой, насколько я понимаю.

- Вот именно, - удовлетворенно кивнула она. - Ты их не знаешь. Рон, то есть Ронан, был капитаном юниорской команды «Детей Кратоса». Выиграл Арену, как и ты. Девушка, в чье горло он упорно заталкивает язык, - Катрина Сальгадо, она из «Красоток», мисс Содружество позапрошлого года.

- Тебе не кажется, что это нормально? Здесь сотни человек, как можно знать каждого?

- Можно, - пожала плечами Пайпер. - Я же знаю. Как уже говорила, я жила Дисом и его «героями», - она изобразила кавычки. - И будь уверен, Алекс, здесь каждый такой же. Топы и добившиеся чего-то игроки - на виду. Они знают друг о друге все. Потому что так же, как и я, болели и болеют игрой. Рон, победив на Арене, весь следующий год не сходил с экранов: участвовал в шоу, вел свой канал, обзавелся спонсорами, продавал атрибутику. Каждый день его видели с

новой девушкой... – Пайпер запнулась.

– Ты была одной из них?

– Нет, это случилось позже. – Она смутилась и быстро проговорила: – И было ошибкой! Неважно, главное, ты меня понял? Ты точно не такой, как Рон и остальные. Ты совсем другой. Никто даже не знает, какого ты уровня и чем занимаешься! Выиграл Арену и пропал. Все вы, «Пробужденные», исчезли с радаров медиа, и я подумала: вот оно! Вот ребята, которым плевать на славу, на поклонников, они просто играют и получают удовольствие, но помимо Диса у них есть и нормальная жизнь! И мне очень-очень захотелось с тобой познакомиться. Думаешь, Элисон просто так запала на Ханга, а я... – Она закусила губу. – Короче, я думала, вот крутой парень, которому плевать на все это дерьмо... И потом встречаю его, а он говорит, как сильно ему здесь нравится! Ха. Ха. Ха. Не верю.

– Ты меня раскусила, – как можно спокойнее сказал я. – Потанцуем?

– Нет. У меня идея получше: как насчет свалить отсюда?

Вопрос прозвучал двусмысленно, но наши желания совпали. Находиться здесь было равносильно физическим мукам.

– Почему нет?

– Тогда не будем тянуть...

Я ждал, что мы пойдем к выходу из зала, но вместо этого Пайпер повела меня к двери на балкон. За толстенным стеклом горели огни ночного Дубая. Мы прошли мимо Рона с Катрин, потом вдоль стены и, по балкону обойдя половину здания на полукилометровой высоте, добрались до двери, ведущей внутрь.

Все это время я молчал, думая над тем, как себя теперь вести. Если Пайпер и хотела сделать вид, что у нее ко мне романтический интерес, стало очевидно, что это не так. Или она недоговаривает. Вывод из ее слов можно сделать и другой. Например: «Пробужденные» исчезли из медиа, потому что им было что скрывать.

– Куда мы идем?

Пайпер остановилась, глубоко вздохнула и ответила:

– Ты мне правда нравишься, Алекс. Как парень. Если тебя не смущает свидание с девушкой на несколько лет старше – мое предложение в силе. Твоя совесть может быть спокойна, обещаю, что приставать не буду. Ну, если сам не захочешь, конечно. А в остальном – покажу город, можем отлично провести время... Но сначала познакомлю тебя с одним хорошим человеком. Да постой ты! – Она обняла меня, не давая уйти, и посмотрела в глаза. – Он желает тебе добра. Ты ничего не теряешь, просто выслушай его, хорошо? Никуда лететь не надо, он здесь, в башне. Доверься мне, Алекс...

Последнее она, горячо дыша, прошептала на ухо. По коже побежали мурашки, но я взял себя в руки. Если это продуманный план превентивов, то он какой-то чересчур хитрый. Так что или со мной хочет поговорить кто-то из «Сноусторма», или это неизвестная мне третья сила, и тогда уклоняться от встречи глупо. Я так и останусь в неведении, кто и зачем хотел со мной увидеться.

– Это кто-то из превентивов? – все же спросил я.

– Что? – не поняла или сделала вид, что не поняла, Пайпер. – А, нет, при чем здесь они?

– Ладно, пойдем к твоему хорошему человеку. А потом отвезешь меня в аэропорт.

Кивнув, она повела меня к лифтам по длинным извилистым коридорам башни. Мы поднялись на несколько десятков этажей, миновали пафосный, ярко освещенный коридор; попав в жилой отсек здания, свернули еще пару раз и остановились у апартаментов с табличкой «С. Полоцкий». Пайпер встала напротив экрана, прошла идентификацию, и дверь бесшумно поднялась.

– Заходи, – сказала Пайпер.

Я машинально проверил, подают ли сигнал мой комм и чип безопасности, и переступил порог.

– Спасибо, Пайпер, – донесся старческий голос. – Алекс, здравствуй! Проходи в мой кабинет.

Девушка явно была здесь не в первый раз. Она кивнула на распахнутую дверь, а сама осталась в гостиной, устроилась в кресле и включила головизор.

В небольшом кабинете две стены занимали полки с бумажными (!) книгами и царил полумрак. Зеленая лампа на столе хозяина была единственным источником света, если не считать голографической стены, создававшей иллюзию, что я оказался где-то в бескрайней ночной степи. Густо пахло терпкой травой. Я глубоко втянул воздух, но не узнал аромата.

– Это полынь, Алекс. – Из массивного кожаного кресла поднялся седой мужчина в домашнем халате. Прошаркав по паркету, он приблизился и протянул сухую жилистую руку. – Меня зовут Сергей Полоцкий. Прости, если мотивы Пайпер ввели тебя в заблуждение, но, боюсь, в противном случае ты бы отказался от встречи.

Старик, а мужчине было восемьдесят два, как сообщил комм, указал мне на кресло у журнального столика, а сам устроился напротив.

– Зачем вы хотели встретиться, Сергей?

– Молодежь... – вздохнул он. – Выпьешь?

Я качнул головой. Он налил себе в граненый стакан воды из графина, залпом опустошил его, резко выдохнул, крикнул и утерся запястьем.

– Сейчас все расскажу, – севшим голосом сказал Сергей, поморщившись. – Что ты ответил Ярому?

– Что? Откуда...

– Пайпер видела, как вы общались. Я знаю, что Ярослав предлагал тебе войти в «Модус». Что ты ему ответил? – голос старика был так напряжен, словно от моего ответа зависело что-то важное.

– Сергей, да что за фигня? Я вас не знаю, а вы спрашиваете то, что вас никак не должно касаться.

– Ох... Ладно, прости старика, похоже, заразился от тебя с Пайпер нетерпеливостью. Тогда сначала расскажу свою историю, поделюсь тем, что знаю, а дальше сам решишь. А чтобы ты слушал внимательнее, объясню две вещи. Во-первых, я был основателем «Модуса». Да-да, именно я, не удивляйся. Это отдельная история. А во-вторых, Хинтерлист и Ярый на девяносто девять процентов уверены, что ты и есть пресловутая угроза А-класса. Я тебя заинтересовал?

Преодолев ступор, я еле заметно кивнул.

– Хорошо. Тогда слушай внимательно...

* * *

В игре его звали Печенегом. Некогда влиятельный бизнесмен, он одним из первых осознал, что за Дисгардиумом будущее. Однако бизнес, многочисленные проекты и обязательства требовали личного присутствия, потому Сергей нашел человека, который представлял его интересы в виртуале. На эту роль подошел его давний ассистент, сорокалетний Отто. Отто, чью фамилию сегодня знал каждый – Хинтерлист.

На деньги Полоцкого Отто набрал лучших киберспортсменов того времени из самых разных игровых дисциплин. Одним из них был Фирс, чемпион мира по популярному VR-шутеру. Настоящее имя Фирса – Ярослав, тот самый, из «Модуса». В Дисе он сменил ник на «Ярый». Эти двое с первых же дней вывели клан в лидеры мирового рейтинга, используя щедрые вливания Полоцкого.

Мировая экономика в то время разваливалась на части, рушились рынки и фондовые биржи, национальные валюты девальвировались одна за другой. Человечество готовилось к переходу на единую цифровую денежную единицу – феникс. Прислушиваясь к Отто, Сергей вливал в клан все больше и больше, решив, что выгодно вкладывать в игру, где каждый день прибавляется чуть ли не миллион новых пользователей. Доллары, евро, рубли, юани – так назывались денежные единицы старого мира – Полоцкий переводил в игровое золото на

счет клана, чьим основателем числился.

После краха мировой банковской системы Сергей потерял все сбережения. И тогда мысленно похвалил себя за предусмотрительность – он многое успел перевести в Дисе. Вот только радоваться было рано: используя им же самим придуманный устав клана, полномостным хозяином «Модуса» стал Отто Хинтерлист. В отличие от бывшего босса, Отто процветал как в Дисе, так и в реале, а потому просто и без церемоний выкинул Печенег из клана. Тем более и гражданский статус он к тому времени заимел приличный.

Кинутый Сергей Полоцкий рвал и метал. Задействовав все старые связи, он через суд сумел выбить из Отто компенсацию: крохи от того, что вложил ранее. На эти деньги он решил жить, и не в реале, где возраст давал о себе знать, а в Дисе, где ощущал себя молодым. «Стар я стал для всей этой хренотени», – горько сказал он мне, подводя итог тому этапу жизни.

Печенег начал применять свои бизнес-навыки в Дисе, что не устроило Хинтерлиста. Тот делал все, чтобы задавить бывшего босса, и ему это удалось. Печенег разорился и в игре.

В отчаянии он ушел в лес на севере Содружества. Самый натуральный лес с мобами не выше 60-х уровней. Там он поставил избушку и развивал самые разные навыки: рыбалку, сбор грибов, горное дело, кулинарию. Так прошло несколько лет, и как-то раз Печенег забрел особенно далеко от дома.

Там-то он и стал «угрозой». Прямо он об этом не сказал, но я понял.

– Извини, Алекс, – сказал он. – Не могу поделиться деталями, уверен, ты поймешь. Скажу только, что потенциал невысок, а суть проста: в определенном, довольно большом радиусе я вижу на карте метки.

– Метки чего?

– Богатых залежей руды. Так я нашел Искаженный адамантит...

Старик признался, что благодаря редчайшему и сверхдорогому металлу снова поднялся. Не так высоко, как раньше, но достаточно, чтобы перетащить всю

семью в Дис и, добывая металл, жить на широкую ногу.

– И что в этом «угрожающего»? Как с такими способностями можно завоевать мир?

– Не все решается войной, Алекс. При желании я могу обвалить рынок любых металлов или усилить какую-нибудь фракцию. Ты же знаешь, что броня и оружие из Искаженного адамантита магически объемнее и могут нести в себе больше бонусов? А я выкидываю руду на рынок очень мелкими партиями, чтобы не привлекать к себе внимания.

Непонятно, стоило ли принимать его слова за чистую монету. Нигде в сети я не нашел ни малейшего подтверждения. Зато в сказанное позже поверилось сразу, уж очень Полоцкий был убедителен. Он утверждал, что у него в «Модусе» есть внедренные люди, причем на всех уровнях, например, та же Пайпер. Один из таких «кротов» – старший офицер, чье имя старик не назвал.

От него Печенег узнал много интересного. После того как Утес сбежал, все записи и логи были тщательно изучены, и подозрение пало на меня. Хинтерлист с Ярым начали копать глубже и пришли к выводу: «угроза» А-класса – это, скорее всего, Скиф.

Полоцкий сделал паузу, изучая мою реакцию, но я молчал.

Ни у кого из других превентивов подобной информации не было, а делиться с Альянсом подозрениями Хинтерлист не стал. Напротив, по информации Полоцкого, данным присвоили наивысший статус секретности. Лидер «Модуса» настаивал на том, что меня нужно не ликвидировать, а попробовать склонить к сотрудничеству, но как – они не придумали. Давление в реале могло им выйти боком: кто-то из отцов-основателей дал понять, что «Сноусторм» не будет закрывать на это глаза. Любые взаимодействия с «угрозами» должны происходить только в Дисе.

– Но тогда какой им смысл отменять приглашение в клан? – недоумевал я.

– О, парень, смысл в этом есть. Сперва они тебе демонстративно отказали, а потом якобы попытались помочь войти в другой клан Альянса – и все для того, чтобы успокоить тебя. Ведь так? Заодно решен вопрос с конкурентами, которые

знают, что Хинтерлист никогда своего не упустит – если он от тебя отказывается, да еще и предлагает другим, пусть даже устами Ярого, значит, в тебе нет ничего интересного. А во-вторых, ты же знаешь, что все равно не смог бы войти в клан.

– Почему?

– Ладно, раз хочешь продолжать играть в свою игру, я ее поддержу. Механика «угроз» такова, что они просто не в состоянии этого сделать.

Я не стал говорить, что он ошибается. Мой потенциал выше, чем у Утеса, а потому он смог войти в состав «Пробужденных».

– В общем, пока Хинтерлист выбрал политику невмешательства – боится тебя спугнуть или выдать заклятым партнерам из Альянса превентивов. Но я бы на твоём месте присмотрелся к друзьям. К гадалке не ходи, Алекс, что к ним уже ищут подходы рекрутеры «Модуса». Если уже не нашли... – Полоцкий буравил меня взглядом. – Ты в них уверен?

– Да. Было бы иначе, тогда какие, к черту, они друзья? – Мне не нравились его слова. Было ощущение, что он старается вбить клин между мной, Тиссой и парнями. К тому же он так и не открыл карт. – Это очень интересная история, Сергей. Но зачем вы мне ее рассказали?

– Я хочу отомстить Отто. Никакие награды за ликвидацию «угрозы» для меня не дороже возможности уничтожить «Модус». К тому же с деньгами проблем нет. Понадобится больше – я просто выкину на аукцион больше руды.

– Вы так уверены, что я откажусь от союза с Хинтерлистом? – спросил я.

На самом деле это было бы мощным ходом. Объединиться с топовым кланом превентивов, обратить их в последователей Спящих... Если только встреча с Полоцким – не многоходовая комбинация, чтобы поймать меня в Дисе и ликвидировать. Кто знает, может, и сам Полоцкий – человек Хинтерлиста? Похоже, старик был уверен, что я именно так и подумаю.

– У тебя нет ни одной причины доверять им, Алекс. Как и мне. Но все же я надеюсь на твое благоразумие. Нужно быть дураком, чтобы хоть на миг представить возможность такого союза. У тебя нет никаких гарантий, что Хинтерлист не предаст. Поверь мне, когда будет выгодно, Отто ударит в спину. Что касается меня... ты ничем не рискуешь, а я... В ближайшее время докажу, что на твоей стороне.

– Хорошо, Сергей. Идею я понял, но что вам нужно от меня? Я обычный игрок...

– Хватит валять дурака, Шеппард! – вспыхнул старик, но тут же остыл. – Извини. Я знаю правила «Сноусторма», а потому не прошу тебя ни в чем признаваться. Не пытаюсь узнать, в чем суть «угрозы», не спрашиваю о твоих возможностях. Но все же давай не будем терять время на пустопорожние слова. Сейчас я тебя ни о чем не прошу. Просто продолжу помогать, передавая информацию об Альянсе. Потому что у нас общий враг. А если ты когда-нибудь захочешь иметь союзника не только в реале, но и в Дисе, сообщи через Пайпер.

– Хорошо. Но почему не напрямую?

– Я, видишь ли, затворник. Ты не найдешь обо мне никакой информации в сети, у меня нет контактов, нет постоянного места проживания. Я вне системы.

– И даже зовут вас не Сергей?

– Ты смысленый малый, – ухмыльнулся Полоцкий, опрокидывая в себя еще полстакана воды.

Хотя, думаю, то все же была водка.

Глава 6. Лига гоблинов

Пайпер отвезла меня в аэропорт, всю дорогу без умолку болтая, будто ничего и не произошло. На прощание даже чмокнула в щеку. Девушка мне понравилась и внешне, и своим отношением к жизни. С ней легко. Честно говоря, я бы не отказался составить ей компанию и еще потусить, будь у меня время.

Друзьям я сообщил, что улетаю, и пожелал хорошо провести время. «Работаем не покладая рук, все по плану», – отчитался Эд. «Люблю», – написала Тисса. А Ханг и Малик ничего не ответили, видимо, руки были заняты.

Межконтинентальные вылеты стартовали каждые четверть часа, а билет, выданный «Сноустормом», позволял воспользоваться любым из рейсов. Честно говоря, долететь можно и на флаере, но только на личном: общественные привязаны к региону. Но так полет продлился бы намного дольше – никогда флаеру не развить гиперзвуковую скорость современного самолета.

Впечатления от многоцветья «Дистиваля» постепенно блекли. К концу перелета вся шелуха отсеялась, и результат поездки выкристаллизовался в три важных разговора: с Кираном, превентивами и Полоцким-Печенегом. Где-то на фоне маячила улыбающаяся Пайпер, но мысли о ней я выкинул. Первым делом, как говаривал дядя Ник, самолеты.

Киран Джексон наверняка ведет свою игру, но, возможно, я ошибаюсь, и он представляет интересы всей корпорации. Вполне вероятно, ведь для многих Киран сейчас и есть «Сноусторм». Вспомнить хотя бы, как перед ним лебезили превентивы. Но Хаген говорил, что они внутри корпорации делают ставки, значит, возможно, единого мнения нет и судьба Диса не предрешена.

Но все же что-то продолжало меня смущать. Если их так беспокоят Спящие, то разве не гораздо эффективнее было бы пригласить меня в офис, чтобы все подробно разъяснить? Может, даже заключить контракт, как в случае со статусом «угрозы»? А действия Кирана напоминают попытку манипуляции: только не бросай в терновый куст! Забудь о Спящих! Не делай этого! Как поступит любой нормальный подросток, которому что-то запрещают? Вот именно. Сделает наоборот. Или я просто слишком загоняюсь?

А вот разговор с превентивами после истории Полоцкого просматривался уже совсем с другого угла. Теперь мне не казалось, что я освободился от их внимания, напротив, увяз еще глубже. «Шестнадцатилетний подросток с бушующими в крови гормонами, – процитировал Полоцкий мою характеристику, выданную аналитиками „Модуса“. И добавил от себя: – Уровень спермотоксикоза критический. Льется из ушей». И расхохотался, старый болван. Надеюсь, Пайпер его не слышала.

По мнению «Модуса», я непредсказуем. Похоже, поэтому они стараются меня не спугнуть, дав понять, что знают о моем статусе, а методично ищут подходы. Неслучайно Ярый отыграл все так, будто я ему симпатичен и он хотел бы помочь. Но им нужно, чтобы я сам к ним обратился, проникся доверием – вот и появилась визитка Ярослава в моем комме. Полоцкий намекнул, что у него имеются идеи, как это обыграть, но я еще не начал доверять старику! Понимая это, он не настаивал, сказал, что я все узнаю, когда придет время...

А потом, на середине мысли, я уснул. Видимо, мозги окончательно закипели, и организм отрубился, предотвращая взрыв.

Долетев до Нью-Йорка, я перебрался в публичный флаер, зарядил автопилот до дома и попробовал снова задремать, но не смог, раз за разом прокручивая в голове разговор с Полоцким. У старика, по его словам, был небольшой клан, состоящий из преданных людей и семьи, с говорящим названием «Тайпан». Я, правда, сначала не понял, что это значит, пока Полоцкий не разъяснил:

– Тайпан, или жестокая змея, обитает в Австралии. Ее яд так токсичен и действует так быстро, что жертва не успевает оказать никакого сопротивления. Это самая ядовитая из сухопутных рептилий. В отличие от других ядовитых змей, которые кусают один раз, она атакует жертву серией укусов. Я пока слишком слаб, чтобы сразить Хинтерлиста одним ударом. Так что буду как тайпан...

«Вот потенциальные адепты Спящих, – думал я. – Соблазнившись бонусами, старик Полоцкий может стать настоящим союзником. Кстати, а не одолжит ли он мне три миллиона?» Прокрутив в голове вероятные последствия, я отказался от этой идеи. Не хотелось бы становиться должником такого человека.

Перелет был слишком коротким, выспаться я не успел и во время ужина с родителями зевал, сворачивая челюсть.

Слушая о том, что я увидел и услышал, впервые за последний год они проявили единодушие: отец делал пометки в комме, записывая все имена и рисуя карту взаимосвязей, мама задавала уточняющие вопросы, словом, сложилось впечатление, что моя игра в Дисе для них теперь как рабочий проект. Причем самый важный в жизни.

– Конечно, тебе нельзя было встречаться с Полоцким, – вынесла вердикт мама. – Тебя разводят. Я общалась с Хинтерлистом, когда мы с Марком проектировали им полигон. Это в его стиле: показать одно, скрывая другое, а когда подумаешь, что разгадал его, окажется, что не увидел четвертое.

– Куда делось третье? – не понял я.

– Третье ты упустил. Пятое понял слишком поздно. Но на самом деле и оно иллюзия. И, может, верным было самое первое впечатление.

– Мам, ты говоришь слишком сложно. Я почти не спал, поездка меня вымотала, так что попроще, пожалуйста.

– Она хочет сказать, – вступил в разговор отец, – что загадочный старик Полоцкий может быть креатурой Хинтерлиста. Его выставили перед тобой, он наплел с три короба, а в это время аналитики «Модуса» внимательно изучали твои реакции, составляя психотип личности. Или просто проверяли, «угроза» ли ты.

– И, надо сказать, провернули это изящно, – хмуро буркнула мама. – Вспомни, Алекс, кто отвлек внимание твоих друзей? Ханг увлекся Элисон, девушкой из «Т-Модуса», так? Эду и Малику подставили девчонок из эскорт-клана «Красотки»... Ты же понимаешь, какого уровня эти барышни? Кто поверит, что топ-модели мирового уровня внезапно заинтересовались твоими друзьями? Прости, сынок, но такого даже в сказках не бывает. Одна – еще куда ни шло, но сразу три?

– А Тисса?

– «Белые амазонки» – союзники и партнеры «Модуса». Ходят слухи, что это их фарм-клан, но Охряная ведьма, конечно, не согласится. Я больше склоняюсь к тому, что «Амазонки» – что-то вроде «Красоток», только не так явно и для своих.

– Капец...

Примерно то же говорил Полоцкий, и там я воспринял его слова проще. Но теперь, когда родители разложили все по полочкам... Да мне будто огромную дыру проббили в груди! Нет, ни фиги, не верю! То есть в то, что все это могло

быть подстроено превентивами, верю, а в то, что друзья могут меня предать, нет.

– Алекс, мы не говорим, что все именно так, – сказал отец. – Не подвергай сомнению верность друзей, но...

– Что?

– Когда будешь принимать те или иные решения... – Он тяжело вздохнул. – Учитывай, что это возможно, сынок.

* * *

Анонимное письмо Иену, журналисту «Дисгардиум Дейли», я отправил перед вылетом на «Дистиваль». Мне казалось, что это самый быстрый способ заработать деньги на капсулу для Дьюлы. Писал на скорую руку: просто предложил приобрести видео с боссом неизвестного уровня, прикрепил кадры с ревущим Монтозавром и подписался в духе того загадочного сотрудника «Сноусторм»: Нуб Сайбот.

Ответ от Иена пришел, когда я после ужина с родителями полез в капсулу:

Здравствуйте, мистер Сайбот!

Спасибо за то, что обратились к нам! Это невероятно! Приложенные вами кадры, безусловно, впечатляют. Готовы предложить вам десять тысяч фениксов за десятисекундное видео с тираннозавром, мистер Сайбот.

Кроме того, я уполномочен предложить вам еще девяносто тысяч за эксклюзивное интервью. Думаю, вы понимаете, почему мы так щедры, но даже если ошибаемся, готовы взять на себя риск.

Отвечаю на ваш вопрос: да, оплата возможна в темных фениксах. Пожалуйста, сообщите номер счета для внесения аванса, а также приемлемое для вас время интервью и шифр инвайта в приватную комнату, если примете наше

предложение.

С наилучшими пожеланиями,

Иен Митчелл, журналист «Дисгардиум Дейли».

Редакция, похоже, сложила два и два и сделала вывод, что к ним обратилась «угроза» А-класса. Сам я об этом не писал, но рассчитывал на то, что они поймут. Так будет проще сливать им эксклюзив в дальнейшем.

Не мешкая ответил Иену, согласившись на интервью, и попросил скинуть сразу всю сумму. Торговаться не стал, пусть для начала убедятся, что я именно тот, кто их интересует, а вот потом можно повышать ценник. Мне будет что им предложить. Также отправил номер счета, то есть виртуального криптокошелька. Главный плюс – стопроцентная анонимность. Минус – зная пароль, воспользоваться им может любой.

Решив, что вряд ли мне ответят сегодня, я пошел в Дис. Даже если выгорит с «Дисгардиум Дейли», всех проблем это не решит. Время, отпущенное безопасником «Экскоммьюникадо» Хайро Моралесом, стремительно истекало, осталось всего четыре дня, да и родителям надо помочь как можно скорее – им нужно погасить штраф по проваленному проекту до конца следующей недели.

А ведь еще надо готовиться к войне, искать союзников, в том числе и культистов Морены. Не просто так о них само Ядро говорило, а после напомнил Киран.

Честно говоря, посмотрев в реале на самодовольные лица топ-игроков, я еще больше захотел щелкнуть их по носу, а для этого не помешает обзавестись союзниками. Черт подери, даже закрались мысли о том, чтобы привлечь на свою сторону тех змеепоклонников из «Йорубы»!

– Начать погружение, – приказал я, забравшись в капсулу и взявшись за поручни.

Мир мигнул, я открыл глаза. Щек коснулось дуновение свежего морского ветра. Хлопнула дверь таверны, издали долетело визгливое завывание банши. Я

дома.

Пока меня не было, в форте ничего не изменилось. Отработавшие смену рудокопы коротали время в таверне, суетились официантки и тетушка Стефани, у которой под ногами путался Патрик. Его собутыльники Флейгрей и Нега отсутствовали, и он, похоже, сменил приоритеты.

- Отвали, О'Грейди! - в сердцах воскликнула Стефани. - Сколько можно тебе повторять? Мне это неинтересно!

- Вы разбиваете мне сердце, свет моих очей! - канючил Патрик.

Я заказал кофе и подсел к Дьюле. Перекинувшись с ним парой слов, выяснил, что он сможет принять от меня темные фениксы и самостоятельно заказать капсулу.

- А если поинтересуются, откуда деньги?

- Не поинтересуются, - хмыкнул строитель. - Есть каналы. Когда ждать?

- Надеюсь, уже завтра. - Вспоминая вчерашнюю сцену с Древом-защитником, я покрутил головой, но карлика не увидел. - Кстати, а где Трикси?

- Карлик совсем охамел! - выругался обычно сдержанный строитель. - Возомнил себя великим садовником и болтает без умолку об удобрениях, уходе за растениями и прочей ремесленной чепухе. Ты в курсе, что он собирается выращивать?

- Что?

- Травку, твою мать!

- Чего? Какую еще травку?

- Коноплю!

- Э... Зачем?

– Ганджа? Каннабис? Марихуана? – посмеиваясь, перечислял Дьюла. – Нет? Ни о чем не говорит?

– В смысле ту травку, что курят? – до меня наконец дошло. Я даже ловил на ее курении родителей. – Откуда она в Дисе?

– Разрабы тоже люди, Алекс.

– Где он сейчас?

– Кто?

– Наш начинающий наркобарыга! Отлучу от Спящих этого оборота!

– Мистер Фур... Тьфу, Трикси, насколько я знаю, прямо сейчас с шаманом кобольдов бродит по джунглям. Рыг'хар помогает ему с прокачкой. Они теперь вообще лучшие кореша, представляешь? Но это ладно, знаешь, что он еще учудил?

– Посадил опиумный мак?

– Ну, скажем, сажает-то он сейчас без продыху – задался целью стать гранд-мастером. Я пока не говорил, что первого ранга ему не получить, чтобы не расстраивался. И мужиков предупредил. Но сейчас о другом речь: наш садовник запретил называть себя Трикси. Сказал, раз он теперь такая шишка, обращаться к нему только по полному имени.

– Что? Серьезно? Я даже не знаю, как его зовут!

– Вератрикс. Может, тебе он сделает скидку и позволит и дальше обращаться по-старому, но нам, обычным работягам, – у Дьюлы вырвался смешок, – никакого «Трикси». Или Вератрикс, или мистер Фуртадо. Вот же сукин сын, а? Совсем крыша поехала у малого...

– Хорошо. – Я улыбнулся и качнул головой в сторону Патрика, вставшего перед тетушкой Стеф на колени. – А с этим что? Белая горячка?

– Хуже. Влюбился, бедолага.

Подобрав челюсть, я открыл квест-лог. Что? Задание «Стать человеком», которое я носил еще со времен соло-игры, обновилось. Имя Джейн сменилось именем сестры Дьюлы, Стефани Катона. Офигеть! Непись, влюбившийся в игрока? Квестовый ИскИн Диса совсем берега попутал, раз не видит разницы. В любом случае мне пока не до душевных переживаний Патрика.

Дьюла оставил меня, и я решил пройтись по награбленному луту, надеясь, что это натолкнет на какую-нибудь мысль. Часть вещей я хранил в сундуке в личной комнате, поэтому быстро допил кофе и поднялся наверх.

У себя в комнате посмотрел на небольшую деревянную кое-как сбитую тумбу, сундук и низенькую кровать. Сел на нее. Кровать издала душераздирающий скрип.

– Нет, так не пойдет, – я недовольно покачал головой. – Надо бы проапгрейдить.

Личная комната доступна из любой таверны, она вне пространства и всегда одинакова. Я залез в настройки. Оказалось, что мой личный номер – «Базовый». Следующим шел «Стандартный» – раза в два просторнее, с хорошей кроватью, шкафом, столом, парой стульев и картинами на стенах. Еще и сундук в четыре раза объемнее – на тридцать два слота. Стоимость апгрейда всего ничего, каких-то девять тысяч. При виде нулей жаба внутри заметалась и потянулась лапками к моему горлу, но я ее усмирил.

Самый топовый вариант, «Королевский», обошелся бы мне в полтора миллиона золотых – двухуровневые хоромы с дизайнерским интерьером, двенадцатью комнатами (хм, да, комнаты в личной комнате), бассейном и Шаром Эгерии в каждой с подпиской на все каналы.

Стоит ли тратить деньги? Да, я тут бываю редко, но от одного взгляда на мрачную убогость портится настроение, чувствуешь себя не в безопасности, как должно быть, а на дне жизни. Да и кровать, зараза, скрипит...

Почесав затылок, не удержался и заказал апгрейд. Если хотя бы кровать перестанет скрипеть, уже хорошо.

Запрос на апгрейд личной комнаты до уровня «Стандартный».

Стоимость: 9 000 золотых.

Принять? Отказаться?

Успешно! Вы увидите изменения, когда в следующий раз войдете в личную комнату.

Я вышел из комнаты и тут же вернулся. Вот это другое дело! В номере стало светлее, появились окна с видом на улицу и руины храма Бегемота, бежевые занавески с вышитыми цветами, четыре картины на стенах и книжная полка. Ого, на ней даже какая-то книга! Я взял ее в руки: «Каталог дизайнерских решений интерьера личной комнаты. Версия: стандарт». Хмыкнув, отложил каталог в сторону, а сам занялся инвентаризацией.

Итак, что у меня в наличии... Легендарные Кольчуга Святогора и Одеяние ярости Иркуйема, опознанный артефакт Праведный щит, внеслотовые артефакты Благосклонность Изиды и Воодушевление Эбису, кольцо Средоточие стихий и трезубец Громовержец, все еще требовавшие идентификации, Свисток призыва легендарного Призрачного волка, ну и Уравнитель на руке. Негусто. Все остальное в клановом хранилище или у Краулера, но ничего супертопового, что можно продать больше чем за миллион, там нет. А, еще Ключ-портал, ведущий на Холдест.

Минутку...

У меня же есть Бриллиантовый жетон репутации, полученный за достижение «Я в огне! Я сам огонь!» после победы над Акулоном!

Тут меня озарило, как решить вопрос с деньгами. Выход оказался настолько простым, что я треснул себя по лбу: жетон добавит две тысячи очков к репутации с любой фракцией, а этого хватит, чтобы добиться доверия, если даже не уважения, Лиги гоблинов. Тогда-то мне и откроется доступ к их

анонимному аукциону.

Лишь бы за счет Имитации удалось обойти тот факт, что после обращения в нежить моя репутация со всеми разумными расами рухнула в ненависть. Но здесь я рассчитывал на то, что вместе с Имитацией копируется и репутация оригинала.

Если у меня получится задуманное, то закроется вопрос финансирования родителей, клана и парочки шантажистов. С прикрытыми тылами можно спокойно готовиться к войне.

Я бегом спустился вниз, попрощался с работягами и выдвинулся в Озерный край, чтобы там – в безопасности, не на виду у всех – подобрать себе облик.

Выцепив подходящий оригинал: Ханзо, охотник 57-го уровня, – я его скопировал. Тут-то навык и апнулся:

Улучшен навык имитации: +1! Текущий уровень: 10.

Открыта способность произвольной имитации. Теперь вы вольны придумывать облик сами. Имейте в виду: вымышленный облик будет разоблачен с большей вероятностью, чем копия существующего.

На текущем уровне произвольно имитируется: класс персонажа.

Интерфейс замерцал, указывая на новую способность – в панели команд кнопка Имитации подсвечивалась золотом. Нажав ее, я увидел перед собой объемную модель персонажа и список доступных изменений. Ага, строчка класса активна, остальное выводилось блекло – все то же самое, что и поначалу, когда я мог имитировать только класс. Что ж, попробуем...

Недолго думая, я выбрал из вывалившегося списка класс «Лучник». Так-то лучше, все-таки под лучника закосить проще, чем под охотника с его специфичными умениями.

Дождавшись отката Глубинной телепортации, я прыгнул в Дарант. К счастью, в выходные дни принудительный выброс из Диса не включался, а значит, у меня впереди целая ночь, чтобы исполнить задуманное.

* * *

Квартал Лиги гоблинов в столице Содружества напоминал Чайнатаун: повсюду сновали уличные торговцы, пестрело несметное множество вывесок, голова кружилась от обилия красок... Разглядывать окрестности не было ни времени, ни желания, так что я прямым ходом направился к главному зданию Лиги. По пути нарвался на карманника, попытавшегося выудить из моего инвентаря легендарку. У него ничего не получилось – чем выше качество предмета, тем меньше шанс на благополучный исход кражи, но вор не смутился. Звать стражу я не стал, эти ненароком могут увидеть мое истинное, не очень живое обличье.

Вход в здание Лиги охраняли двое громил: титан и лофер. Оба уровнями далеко за триста, в полных эпических комплектах. Всей разницы, что титан сжимал в руках гигантскую алебарду, а человек-слон стоял, закинув на плечо чудовищный молот. Нехилая у гоблинов стража.

– Куда? – не церемонясь, титан встал на моем пути.

– В Лигу.

– Не заслужил ты доверия Лиги, лучник, – глухо ответил титан.

Бездна, я ведь и приперся сюда, чтобы открыть репутацию с гоблинами! Только тогда можно будет использовать Бриллиантовый жетон репутации. С фракциями в Дисе дело обстояло так: пока с ней не пересечешься, у тебя вообще никакого уровня репутации нет. А раз нет, то и поднимать нечего.

– Как мне это сделать, почтенный... Криос?

Вместо него ответил лофер. Подняв могучую руку, указал через улицу:

– Видишь лавку с сувенирами Лиги? Двигай туда и купи себе... что-нибудь. Потом сделай пожертвование в храме Маглубайта или Невра, без разницы.

Поблагодарив охранников, я поперся в сувенирную лавку. Продавалась там всякая чепуха вроде браслетов на руку, магических картинок с видами Кинемы, столицы гоблинов, или мешочков с их «национальными» деликатесами, напоминающими засушенных насекомых. Я выбрал браслет, тем более что стоил он дешевле остальных.

– С вас девяносто девять золотых, – хищно улыбнулась молоденькая продавщица-гоблинша, ее короткое бордовое платье забавно контрастировало с зеленой кожей. Получив монеты, она забросила их в кассу и улыбнулась еще шире. – Только сегодня у нас акция: при покупке одного сувенира второй вы получаете за половину стоимости. Желаете выбрать еще один?

– Нет, спасибо.

Я натянул покупку на руку. Прокачивать браслетами репу не получится, они одноразовые и не стакаются. Ну, хотя бы не требуют постоянного ношения – единожды надел...

Ваша репутация с Лигой гоблинов повышена: +1.

Текущая репутация: равнодушие.

...и можно снимать и выкидывать. Свою функцию он выполнил.

– Тогда хочу порекомендовать вам потрясающие магические шары, предсказывающие будущее! – Гоблинша улыбнулась еще шире, и я наконец понял, кого она мне напоминает – Акулону. Разве что у моего гвардейца зубы поменьше. – Вот, посмотрите: Шар-оракул меняет цвет, если вам грозит опасность. Обычно он бесцветный, но возьмите в руки...

Не устояв перед напором зеленокожей девушки-коротышки, я принял прозрачный шар. Он сперва побелел, а потом сменил цвет на красный, будто в молоко налили крови.

– Вот видите! – обрадовалась она. – Вам грозит опасность! Ух ты, я никогда не видела, чтобы прям такого сочного багрового цвета... Это прям смертельная опасность! Вам точно нужен этот невероятный Шар-оракул всего за девять тысяч девятьсот девяносто девять золотых!

Пока она говорила, я нашел в инвентаре и активировал Бриллиантовый жетон репутации.

Ваша репутация с Лигой гоблинов повышена: +2 000.

Текущая репутация: уважение.

И без того огромные синие глаза гоблинши увеличились вдвое. Она помотала головой, и ее собранные в хвост волосы чуть не снесли позолоченную статуэтку Маглубайта, отчего глаза недоброго на вид божества вспыхнули огнем.

– Что я несу? Ну что же такое я несу, а? Простите глупую, уважаемый господин, совсем не разглядела! Принимая во внимание ваши заслуги, мы готовы предоставить вам 5 %-ю скидку на весь ассортимент!

«Хм, негусто, – подумал я. – На максимальном уровне репутации скидка, наверное, вырастет до 6 %». О скупости гоблинов ходили легенды, с ними не прокатывала даже такая характеристика, как Торговые скидки, достигшая у меня предела в 50 %.

С трудом отбившись от продавщицы – а она чуть ли не висла на мне, умоляя приобрести еще хоть что-нибудь, – я отправился делать пожертвование. Ближайшим оказался храм Маглубайта, гоблинского бога обмана. Минимальный взнос составлял сотню золотых, и ничего другого не принималось – только полновесное золото.

В отличие от храмов Нергала, Бегемота и Фортуны, здесь я не почувствовал никакого божественного присутствия. Скорее пожертвование напоминало легальный способ вытягивать деньги из верующих дурачков. Тем более в очереди к алтарю я не увидел ни одного гоблина, сплошь игроки других рас. С

тем же успехом мы могли бы жертвовать в пользу Микки Мауса – после грабительской повинности моя репутация поднялась на единицу, но не с Маглубайтом, а с Лигой гоблинов.

Ну и, конечно, осознал я свою тупость, только получив уведомление о смене репутации. Выкинул на ветер сотню золотых, ведь после активации жетона в храм идти было совсем не обязательно! Это все недосып. Как выражалась мисс Калинович в классе здоровья, депривация сна убивает нас медленно, но верно.

Остался только один вопрос: когда я вернусь в свой облик, репутация с Лигой рухнет до ненависти? Фигово, если так. Как бы гоблины, продав мои легендарки, тупо не оставили деньги себе. Ладно, до получения денег похожу в этом облике, а там посмотрим.

Охранники на этот раз пропустили меня без лишних слов. Просторный холл, бегающие повсюду гоблины-клерки в сюртуках, спящие игроки...

В конце зала возвышался портал на Бакаббу, громадная арка, через которую мог бы, не ломая строй, пройти взвод солдат в экзоскелетах. Она переливалась ядовито-зеленым, мерцала и, когда туда кто-то входил, по ней разбегались круги, как от камня, брошенного в воду.

Лавируя и стараясь никого не задеть, я добрался до портала и беспрепятственно ступил внутрь. Удалось! Не хватило бы репутации – портал просто вытолкнул бы меня обратно.

В следующее мгновение я оглох от шума Базара – самого большого рынка не только на Бакаббе, но и во всем Дисгардиуме. Тут же передо мной очутился зеленый коротышка в кожаной тужурке на голое тело. Поблескивающие сапоги, окованные железом, обтягивали его жилистые короткие ноги в кожаных штанах. На поясе болтался длинный кривой клинок.

– Добро пожаловать в Кинему, приятель! Впервые на Базаре? Не желаешь приобрести самый полный путеводитель по Кинеме? – Гоблин продемонстрировал оскал острых зубов, воровато огляделся и прошептал: – Если что, есть второе издание...

– Что?

– Второе издание, приятель! Самый полный путеводитель по нашей славной столице, включая самое сочное, – гоблин подмигнул, – если ты понимаешь, о чем я. Запрещенное издание! Отдам всего за штуку!

Кинема... что тут еще скажешь?

Глава 7. Закрытый аукционный дом

– Ты решаешь проблемы или создаешь их?

Я сидел в кабинете одного из менеджеров Закрытого Аукционного Дома Лиги, или, как его называли в народе, гоблинского аукциона, и с трудом сдерживался, чтобы не таращиться на обстановку. Ощущение, что очутился в доме британского аристократа: все здесь дышало роскошью, но в то же время функциональной простотой. Ничего лишнего, но что есть – произведение искусства, вроде статуэтки Маглубайта на столе.

Сам менеджер, седовласый гоблин в черном костюме и при галстукке, совсем не напоминал того афериста, что встречал меня на Базаре. На руку сыграло и то, что Бакабба находится в другом полушарии: в Даранте был поздний вечер, здесь же наступило утро, и служащие аукционного дома уже вышли на работу. Хотя... это гоблины, может, они вообще круглосуточно трудятся?

Зеленокожего менеджера звали господин Грокусзюйд, и было в нем что-то не очень-то и гоблинское: почти человеческие черты лица, не такие острые и крупные зубы, уши поменьше, да и зелень кожи казалась какой-то бледной, по крайней мере, на лице. Несколько длинных, узловатых и когтистых пальцев украшали перстни с массивными камнями, но даже когти были подстрижены и не превышали в длину сантиметра. Уровень аукционера тоже внушал: 360-й. Он его на сделках прокачал, что ли? Вряд ли в боях так поднялся.

– Простите, господин Грокусзюйд, я вас не совсем понимаю...

– Ты же нежить, правильно? Сиди, сиди! – он успокаивающе поднял руку. – Мы привыкли работать с любыми клиентами. Что я, живых мертвецов не видал? Те,

правда, были не такие разумные, но всяко лучше хитросделанных демонов, гори они адским пламенем! Так вот, собственно, у меня такой вопрос: ты решаешь проблемы или создаешь их?

- Я не создаю никаких проблем. К чему вы клоните?

- Мой папаша, да будут его муки в Преисподней вечны, учил, что разумные делятся на тех, кто решает проблемы, и тех, кто их создает. Так ты из каких? У меня не будет из-за тебя неприятностей, лучник Ханзо? Или ты предпочитаешь, чтобы я обращался к тебе как к предвестнику Скифу?

Глубинная телепортация была наготове, но от волнения мой голос все равно прозвучал глухо:

- Как?..

- Слушай, дружище, ну что ты как маленький? Никогда не вел с нами дел? А, понятно. Твоя липовая репутация могла обмануть проверяющее заклинание портала, но в этих стенах мы видим только суть. Здесь древняя магия, а не то, что сейчас практикуют всякие недоучки... Не переживай, под «мы» я подразумеваю только служащих ЗАДа Лиги. Чего лыбишься? Да, дурацкая аббревиатура. Захочешь подшутить, я тебе кишки выну, понял? Да отсохнут мои пальцы, если это не так! - гоблин потер большим и указательным. - Ладно, расслабься, предвестник. Мы видим суть, нас не проведешь дурацкими заклинаниями маскировки...

Чувствуя, что гоблин мне не угроза, я решил поэкспериментировать и включил Сокрытие сущности.

- А так?

Грокусзюйд резво сдвинул кресло и вскочил, разинув рот и выпучив глаза.

- Что ты такое? - наведя на меня коготь, спросил он.

- Вы же сами сказали - предвестник. Эта способность дарована мне богами, - пафосно заявил я.

Гоблин обомлел еще больше, хватая ртом воздух, а потом... расхохотался. Не сводя с меня указательного пальца, он согнулся, другой рукой схватился за живот:

– Дарована богами! Вот умора! Ох, спасибо, дружище, ты сделал мой день! Да плевать этим стенам на твоих богов! Здесь правят лишь наши боги, предвестник. Жаль, не могу поделиться с коллегами, коммерческая тайна и все такое... – Успокоившись, он вернулся на место и принял серьезный вид. – Так, перейдем к делу. С чем вы к нам пришли, господин Скиф?

Чувствуя, как кровь прилила к лицу и запылали уши, я встал и молча выгрузил на стол нагрудник Одеяние ярости Иркуйема, кусок топовой экипировки друида-танка. Будучи собранной полностью, она поглощает столько же урона, сколько процентов жизни потеряно. И вот теперь гоблин удивился по-настоящему. Он не вскакивал, не ронял челюсть. Просто молчал и тарабанил когтями по столу.

– Так-так-так... – наконец нарушил он тишину. – Это все?

– Есть еще. Вот, например...

Я выгрузил кольчугу из сета Святогора. Помнится, когда-то ее обсуждали Билл и Ксан на дне рождения Евы. Сейчас-то я понимал, что те двое – один из «Детей Кратоса», второй из «Лазурных драконов» – вряд ли на ведущих ролях, так что и сет, наверное, не лучший. Тем меньше причин хранить кольчугу у себя.

– Теперь я вижу, господин Скиф, что вы не создаете проблемы! – подняв палец, торжественно заявил Грокусзюйд. – Вы создаете возможности! Сколько вы надеетесь выручить за эти могущественные доспехи?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Пуг, пуги (от англ. PUG – Pick Up Group) – группа, состоящая из игроков, не относящихся к одному клану. Участников таких групп тоже именуют «пугами».

2

Аристократы, граждане категории выше С.

3

Майк Хаген – герой цикла книг «Level Up. Нокаут» Данияра Сугралинова и Макса Лагно.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/daniyar-sugralinov/disgardium-4-prizyv-nergala>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)